

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

16+

A movie poster for 'Русалка в мужской академии магии'. The central figure is a woman with long blonde hair, seen from the back, wearing a shimmering, iridescent gown that appears to be made of water or has a mermaid-like quality. She stands in a pool of water with splashing waves. To her left, a man in a blue shirt and dark pants holds a large, glowing green fish. To her right, a man in a blue suit and a black eye mask holds a small green glowing orb. In the background, a castle with spires is visible under a sunset sky with a large yellow sun. The overall color palette is dominated by blues, greens, and oranges.

РУСАЛКА

В МУЖСКОЙ
АКАДЕМИИ
МАГИИ

Наталья Буланова
Русалка в мужской
академии магии
Серия «Мужская
академия магии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67311569

SelfPub; 2022

Аннотация

Нелегко живется русалке под прикрытием в мужской академии. Того и гляди разоблачат! А мне артефакт найти нужно! И от назойливых красавчиков с ума не сойти! И маму из беды выручить! А тут еще морская ведьма забрала мои чувства и теперь наслаждается то волнами гнева, то вспышками радости, то необыкновенным вкусом первой любви.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
ГЛАВА 6	81
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Наталья Буланова

Русалка в мужской академии магии

Глава 1

Общественный душ Мужской Академии Магии, а по-простому МАМ, еще никто не покидал с такой скоростью!

Я пробкой вылетела наружу, по пути хватая полотенце, завязывая на бедрах и подпрыгивая на острых камнях. Чертова морская ведьма! Сейчас она у меня попляшет.

Но всю злость и смущение тут же впитал в себя кулон, и чувства схлынули, будто волна от берега. Конечно же, как я могла забыть про договор?

Теперь эта старая карга – морская ведьма, все чувствует за меня, даже бешенство, что должно колотить тело. Вместо этого одна пустота внутри, будто меня распирало, как воздушный шарик, а теперь я сдулась, выпустив весь воздух чувств.

Однако это не мешало мне негодовать! Разум-то понимал, что приключилось.

Нет, вы только подумайте: магия невидимого кулона ви-

зуально делала меня мужчиной, и все так и было ровно до того момента, пока я не вошла в общественный душ. От количества голых мужчин мои щеки мгновенно стали пунцовыми, и я опустила взгляд, а там не увидела абсолютно ничего. Вот ничегошеньки! Никакого даже мало-мальского мужского достоинства!

Пусть я и русалка, но, чем отличается мужчина от женщины, знаю. Как я доберусь до артефакта, способного разбудить мать от вечного сна, если в первый же день меня раскроют за такую досадную оплошность?

Вот морская склерозница! А я ей еще все свои чувства отдала на то время, что у меня человеческие ноги.

– Лей, ты куда?

– Забыл кое-что на берегу! – крикнула я на ходу, и из горла вышел приличный такой басок.

Еще одно издевательство морской ведьмы. Внешне колдунья не смогла прибавить мне ни веса, ни роста, говоря, что ничего не берется из воздуха, зато наделила таким сиплым басом, что меня в дрожь от ужаса бросает.

Все, с меня довольно. Сейчас только вытащу свой хвост из-под камня на мелководе и заставлю ее выполнять договоренности как следует. Пусть приделывает, что положено, и голос сделает нормальным, чтобы меня не передергивало каждый раз от его звучания.

Злость снова прошла сквозь меня и сразу же впиталась в кулон, оставляя после себя пустоту.

Ничего-ничего! У меня настолько энергичная натура, что и на меня, и на ведьму злости хватит. Как бы хитрая старуха не лопнула от переизбытка давно забытых чувств, пока я до нее доберусь, а то худо придется уже мне.

Купилась на рассказы ведьмы, что та настолько долго живет, что уже ничего не чувствует, а я так и фонтанирую эмоциями, что ее зависть берет. Вот я и подумала, что от меня не убудет, если отдам ей чувства на тот срок, пока не добуду артефакт.

Вдруг постигну душевное равновесие и стану спокойной, словно морская гладь во время штиля? Мне не помешает.

Хорошо, что после нападения в академии царил такой беспорядок, что мой забег в одном полотенце до берега прошел практически незамеченным.

– Что еще от стихийника взять? – услышала я ошарашенное сбоку, когда пролетала мимо кустов к лестничному спуску в море. – Теперь я понимаю, почему наши предки почти всех их истребили.

Двое адептов МАМ в темно-синих рубашках и брюках стояли в кустах. Что они там делали, я не знаю, но стук бутылок был недвусмысленным: кажется, кто-то воспользовался шумихой из-за нападения морского чудища во время водных учений и бросился делать заначку на выходные.

«Покутить – излюбленное занятие адептов!» – со знанием дела всегда говорил мой старший братец Арис, который, вопреки запрету, постоянно крутился в водах около академии.

Я грустно улыбнулась: старший отдал бы многое, чтобы оказаться на моем месте. К сожалению, брат исчерпал все силы в попытках пробудить маму от вечного сна, и ему предстояло долгое восстановление резерва в глубинах Западного моря. А младший брат – Квисил – еще слишком мал, чтобы сойти за адепта. Остались еще старшая и младшая сестры: первая – Милли – заядлая домоседка, а вторая – Кламис – еще не получила разрешения всплывать на поверхность. Так что рискнуть оставалось только мне.

– Тебе влетит от отца! – цеплялась за кончик хвоста Милли, пытаясь остановить меня и отговорить от рискованной затеи. – Этот целитель рассказывает сказки! Еще никто не просыпался после Сонной ложины.

Морской целитель... Думается мне, что я просто вытрясла из него откровение о ничтожном шансе:

– Принцесса Лея, то, что я скажу, не должно уйти дальше вашей семьи. На суше существует артефакт, способный пробудить королеву. Он находится у одного из наследников могущественных родов. Сильнейший маг королевства передал слабому новорожденному древний артефакт в дар за спасение своей жизни его родителями. Вот только кто хозяин артефакта никто точно не знает. Есть несколько возможных кандидатов, и все они сейчас учатся в МАМ...

Тогда он замолчал на этом, пристально глядя мне в глаза. А потом шепотом добавил так, чтобы слышала только я:

– Ты одна способна решиться на такое безрассудство, но

это может спасти твою мать!

– Но я слышала, что это мужская академия! – я озадачилась не на шутку. – Как я туда попаду?

– Морская ведьма... – шепотом сказал два слова целитель и плотно сжал губы, многозначительно глядя на меня.

Нравился мне Родис! Вроде мужчина серьезный, обстоятельный, но он не запирал себя в рамках условностей, смотрел на вещи шире других. Я чувствовала с ним некоторое родство духа – я тоже задыхалась взаперти ограничений. Целитель точно знал, кому и что советовал!

Впрочем, это не мешало мурашкам побежать по коже при упоминании черной Дишии. Бр-р-р!

Я боялась ее.

Боялась ровно до того момента, пока не узнала поближе. Все эти устрашающие камни в форме скелетов русалок на входе в пещеру были лишь ширмой, скрывающей уставшую от мира старушку. Жадную, как оказалось, особенно до эмоций старушку. Она уже давно не колдовала на заказ, и я ее еле разбудила, когда приплыла. Даже ее верные стражники, акулы, уплыли от скучной хозяйки в неизвестном направлении.

– Никто ко мне не ходит уже двадцать лет! Не знаю, где эти гады, – хмуро пояснила мне тогда женщина, когда я аккуратно растолкала ее и попросила держать при себе знаменитых на все Западное море бойцовых акул, так как пришла с миром.

Чем больше я разговаривала с Дишей, тем больше понимала: ведьма давно отошла от дел, ей ничего не надо, ничего не интересно. И лишь узнав, кто я, она приободрилась и спросила:

– Ты та самая принцесса – оторва Лея? Да, слухи о твоих приключениях докатились и до моей пещеры!

– Я немного выросла, – натягивая на губы неловкую улыбку, оправдывала я свою подростковую жажду приключений. – Теперь я менее знаменита, у вас устаревшая информация.

С тех пор я немного успокоилась, повзрослела и уже не готова проникать в соседнее королевство ради редких морских коньков или доставать черный жемчуг из Хищного залива. А вот фиолетовые водоросли из Сонной впадины ради отвода нелюбимого жениха из Северного моря – еще как! Из-за этого мама и пострадала, бросившись мне на помощь в опасную глубину.

Так что должна найти хозяина и спасти матушку любой ценой.

Ведьма запросила мои чувства и эмоции, желая ощутить вкус жизни, и я без колебаний согласилась на её требования взамен на кулон, превращающий в мужчину. Хиленького, но все же представителя мужского пола, благодаря чему я могу стать учеником МАМ.

А теперь, посмотрите-ка, в меня тычут пальцем из-за кустов за спесивое поведение! Да знали бы эти звенящие бу-

тылками адепты, чего мне все это стоит, еще бы помогли.

– Если бы не этот малый, мы все сегодня лежали бы на дне морском, – к моему удивлению, осек товарища второй парень, провожая бегущую меня взглядом. – Разве что неуязвимый Арчи Рейв выжил бы – ему всегда все нипочём!

А-а, Арчи!

Морской бог, Арчи – это сердечный любовный приступ для любой девушки. Еле выжила!

Высокий брюнет раза в два выше и шире меня с маской на правую половину лица. Тот самый, что чуть не подорвал мне всю миссию спасения, когда стал закручивать хвост Кроноса в узел. То-то морская ведьма забавно вскрикнула и кинулась колдовать. А то расслабилась совсем! Думала, достаточно только направить чудовище на адептов, и ее миссия закончена. Два раза «ха»!

Нужно взять на заметку этого красавчика! Неуязвимый? Это о-о-очень интересно. Вот только верну себе мужское достоинство и подружусь с возможным хозяином артефакта.

Я добежала до берега и посмотрела на следы сражения. Да уж, сегодня было жарко! Но только благодаря катастрофе местного масштаба, я смогла так удачно вклиниться и проявить себя, чтобы попасть в академию в разгар учебного года.

Повезло, что стихийники на вес рыбки Лугу.

Никого нет. Можно нырять! Нужно быть осторожной, а то, если лишусь хвоста, потеряю возможность вернуться в

море в обличье русалки. И полотенце на валуне оставить нужно так, чтобы и с берега не видно было, и не намокло.

С помощью родной водной магии подвинула в воде валун и достала свой изумрудный блестящий чешуей хвост. Отлично! Так и буду хранить дальше – вон какой целехонький. И рыбешки не сожрут, потому что надежно спрятан под валуном, и море не унесет, и никто посторонний случайно не наткнется. Идеально!

Натянула хвост, провела пальцами по ключице и подцепила цепочку кулона. Рывком содрала магическое украшение через голову, и на месте плоской мужской груди появились два полушария, закрытые полоской алой ткани из морских нитей. По-мужски короткие пепельные волосы мгновенно превратились в роскошный водопад перламутровых волос, и я с удовольствием пропустила локоны меж пальцев, наслаждаясь вернувшимся женским обликом.

– Наконец-то! Всего несколько часов мужчина, а уже хочу послать все напрямую через коралловый риф!

Море ласково приняло в объятия, пена зашипела на коже, а человеческие ноги пропали под хвостом, искрящемся изумрудами чешуек. Ох, как же хорошо в море! Как привычно!

Но вернемся к нашему потерянному достоинству.

В груди разгорелся пожар возмущения, потому что кулон уже не передавал мои чувства ведьме: я зажала его в руке. Ух и покажу я морского ежа колдунье! Чую, это не первый сюрприз, который меня ждет на пути к артефакту. Точно затей-

ница какую-то подставу в магию вплела, раз с первого дня в новом образе прокол выскочил. Наверное, эмоций поярче желает да жизнь мне повеселей.

Я осмотрелась по сторонам, убедилась, что ни одного любопытного носа вблизи не видно, и нырнула, взмахнув хвостом. Глубина радостно приняла меня, а стайки рыбок с интересом проследили, как я стрелой плыла в направлении пещер. Через полчаса я морским вихрем пронеслась мимо зевающих бойцовских акул и влетела в затворнический уголок Дишии.

– Вы ничего не забыли наколдовать, дорогая черная ведьма?! – вместо приветствия спросила я, глядя, с какой досадой та смотрит на кулон на своей шее, с каким разочарованием, будто представление не удалось.

– Лея, я просто забыла, что там должно быть, прости старую женщину! – ничуть не таясь, она смеялась и говорила, говорила и смеялась. – Как же это прекрасно! Я давно не ощущала такой бури внутри! И ты всегда так живешь? Вот с такой волной энергии чувств?

Я растерянно посмотрела на Дишию, не зная, что сказать. Неужели, она внутри так зачерствела, что даже злость ей в радость?

Я даже жалость к ней почувствовала: ну как можно жить без чувств, словно обезвоженная морская губка? Словно морская звезда, что засохла на солнце?

И тут я впервые испугалась, вспомнив сосущую пустоту

внутри, когда мои чувства передавались напрямую ведьме. Неужели мне предстоит узнать, что это такое, на себе?

Мама! Думай о мамочке! Она должна проснуться, пусть я даже кристаллизуюсь, как морская соль на берегу.

– Так давайте покажу! – я взмахнула рукой, желая изобразить образ человеческого мужчины, который показывали на уроке анатомии живых существ с поверхности, но вышел силуэт блондина в форме академии МАМ, что смотрел, будто в душу. Я тут же расплескала видение: – Ой, не то!

– Ого! И о ком это ты сейчас думала? Уже встретила красавца? Как жалко, что кулон сейчас не на тебе! – ведьма жадно посмотрела в район моей груди, словно силой хотела натянуть на меня кулон и почувствовать эмоции.

А я на секунду задумалась о том, что выдало мое подсознание. А ведь я его испугалась вначале, этого блондина с невероятно пронизательным взглядом. Эмпат! Я сразу поняла это, потому что этот парень мгновенно вычислял положение Кроноса в воде и указывал ход его эмоций: агрессию, любопытство, злость, ярость. Пойдет ли чудище в атаку серьезно или играет – эмпат словно слился с мозгом монстра.

Если блондин и отрывал взгляд от монстра, то смотрел на меня, пока я использовала магию и доставала адептов из воды, засасывала Кроноса в водовороты и удерживала течениями. Пристально, внимательно, неотрывно, как русалки смотрят на заходящее солнце, что коснется воды, чтобы поплыть в Молодежную заводь. Этот эмпат по имени Крид изучал ме-

ня, отчего становилось не по себе.

Этот Крид был прекрасно развит физически, будто только и делал, что занимался спортом. Может, именно поэтому я, не думая, воссоздала его в качестве образца.

– Давай еще раз, этот одет был! – откровенно потешалась надо мной ведьма. – Если хочешь, то я могу русалочий наколдовать, очень похож, за некоторыми отличиями...

– Так вы помните! Проговорились! – поймала Дишию я.

– Только что вспомнила! – подмигнула мне хитрая скряга чувств. – Вот только зачем тебе?!

– Как зачем? Душ у мужчин общественный! Они ходят, ничуть не стесняясь. Если я буду стыдливо прикрываться, то мгновенно привлеку внимание, и меня тут же разоблачат. Я и так подозрительный новенький. Сейчас шумиха после нападения уляжется и все примутся за новое развлечение – допрос меня!

– Поняла, поняла! Не дала повеселиться! – ведьма погладила кулон на шее. – Но, вижу, там будет почва для другой радости!

Ведьма мечтательно улыбнулась, покосилась на меня и спросила:

– А ты когда-нибудь любила?

– Нет, – я покачала головой. – Ничего серьезного...

– М-м-м, первая любовь! Это волшебно! – закатила в предвкушающем экстазе глаза Дишия, и я нервно сглотнула.

Влюбиться и не осознавать – только этого мне не хватало!

Я вынырнула возле берега и поняла, что забыла попросить изменить мой хриплый басок на нормальный голос молодого парня. Память дырявая! Совсем заболтала меня эта Дишия!

Еще кричала мне вслед:

– Кулон не потеряй! Надевай как можно быстрее!

Вот жадина эмоциональная! Вкусила чуток и присосалась хуже пиявки.

Ничего-ничего! Сейчас быстренько добуду артефакт и верну свои чувства. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

– Лея! – пробежала звуковая волна по Западному морю, и я что есть мочи устремилась к берегу, сопротивляясь силе призыва.

Отец! Римор третий, король Западного моря, хвостом бы поперек лег, но не пустил бы меня в такую рискованную вылазку. А теперь папа распространил звуковую волну королевского призыва, которая с каждой секундой становится сильнее. Скоро я не смогу сопротивляться! Нужно быстрее выскочить на сушу. Похоже, он все узнал.

Стремительней акулы пронеслась по мелководью и выбросилась на берег с волной, больно ободрав живот и руки.

– Ай! – с досадой посмотрела на алые полосы на коже от острых ракушек, что спрятались в песке, и открыла ладонь. Кулон засверкал, будто поглотил в себя солнечные лучи и теперь чванливо ими хвастался.

– Стихийница! – ненависть пропитала слово, будто чер-

нила осьминога чешую, вьелась в каждый звук. Это кто же так невзлюбил мой род?

Я подняла голову вверх и увидела того самого неуязвимо-го брюнета Арчи. Черная маска закрывала правую половину лица до середины щеки, поэтому не скрывала, как брезгливо изогнулись уголки рта молодого мужчины.

Наши глаза встретились: мои зеленые, как яркие рыбки гоа, и его загадочно-карие. На секунду Арчи застыл, будто на него наслали заклятие стазиса, разглядывая мое лицо.

Опасно! Как бы не запомнил! Как бы не узнал!

Я чувствовала себя странно беспомощной, лежа на животе на песке и болтая хвостом. История магов разума и тела и магов стихий оставила глубокие борозды в сердцах наших предков, но молодое поколение уже совершенно по-другому смотрит на положение дел. Так почему же он до сих пор так яростно ненавидит нас?

Ох, и трудно мне придется! А ведь брюнет один из возможных хозяев артефакта!

И только я открыла рот, как взгляд молодого мужчины в маске обжег мои губы интересом:

– Какая напрасная трата красоты! – неожиданно подвел итог адепт МАМ моему виду. – Если бы ты была русалом, я не оставил бы от тебя мокрого места!

– Мокрого места?! Почему?! – я перевернулась и села.

Прошли времена бойни между нашими родами! Наоборот, теперь маги разума и тела стремились примириться со

стихийниками. А мы как раз не шли на контакт, потому что плотно обосновались в своих мирках: маги воды ушли в моря и океаны и стали русалами, маги огня – в огненную бездну и обрели обличие демонов, маги воздуха обзавелись крыльями, а маги земли ушли в леса и стали друидами, дриадами и оборотнями...

– Быстро же вы забыли, что натворили! – парень, хмурясь, смотрел на мой хвост.

Да, когда-то давно все мы жили в человеческом виде на суше, пока наши предки не решили захватить власть. Тогда и разразилась великая битва, что заставила объединиться магов тела и разума.

– За что вы нас почти и истребили! Согнали в моря, леса, небо и землю! А теперь за голову схватились, потому что природа взбесилась! – не постояла я за словом.

В ходе тяжелых сражений огромное количество магов стихий были убиты. Выжившие бежали ближе к родной силе и долгие годы восстанавливали силу и численность.

В это время на земле наступил дисбаланс сил: небо заволкло тучами, а солнечные лучи пробивались только над морями и океанами, лесами и болотами, горами и огненной бездной – там, где не ступала теперь нога мага разума или тела. Природа любила гармонию и по-своему отомстила каждому из нас, показывая, что мы все должны одуматься.

– А вы и рады этому! Моря заливают сушу все больше, леса наступают, бездна все чаще открывается в самом серд-

це наших королевств и выпускает чудищ! И это вы исправились? Не смеши! Как были отбросами, так и остались! – Арчи дотронулся до маски, но тут же убрал руку, будто обжегся, осекся, выдал лишнее.

Глава 2

Последние годы только и обсуждалось, как бы привлечь стихийников обратно в человеческие земли и вернуть природный мир и баланс сил в норму, но мы не спешили.

Я сильно удивилась острой реакции Арчи. Теперь стали понятны его подозрительные взгляды на меня, когда ректор МАМ выражал благодарность за спасение адептов и вызвал меня на приватный разговор! Значит, зуб точит на стихийников, так?

Ну ничего, я тоже точу! Только больше на артефакт! Если он у него, придется попотеть, но оттого интересней!

– Нам тоже достается от природы! Не вы одни страдаете! – защищалась я.

Сидеть на песке, когда мужчина вдвое больше нависает над тобой, – то еще удовольствие от диалога. Но с хвостом не встанешь напротив!

– Вы? Страдаете?! – ни на мгновение не поверил брюнет. – Вранье!

– В морях появляются сонные впадины! В лесах вспыхивают пожары! Бездну заливают проливными дождями! – довела до сведения Арчи я. – Даже крылатых магов воздуха и их дома сдувает с летающих островов! Все хотят мира! Все, кроме тебя!

Уже как несколько лет все пришли к выводу, что худой мир лучше доброй войны, и пытались нащупать точки соприкосновения. За открытое проявление агрессии с любой стороны строго наказывали. А магов стихий, что покидали свою среду и переходили в человеческое королевство, щедро вознаграждали и поддерживали. Вот только никто не спешил туда, к людям!

Еще бы! Хвосты и крылья, рога и когти – все это так легко не отбросить!

– Я слишком хорошо знаю стихийников! Вы все внутри черные! – неожиданно брюнет схватил меня за хвост и поволок к морю без особого труда, будто я была не тяжелее веточки!

У кромки воды нахал остановился, оценивающе посмотрел, будто прикидывал, запульнуть меня в море с размаху или не стоит, а потом наклонился ко мне.

– А! – я вскрикнула от резкого движения, не зная, чего ожидать. Волна послушно поддалась моему страху и окатила нас с головой, из-за чего Арчи промок до нитки и зло на меня посмотрел.

– Ты меня испугал! – оправдалась я, глядя на прозрачные капли, что падали с его челки мне на грудь, закрытую полоской алой ткани.

Он тоже проследил за жидкими бриллиантами моря, после чего тут же отвел взгляд в сторону и сгреб меня на руки. Поднялся и сказал сквозь зубы:

– Скажи спасибо, что такая красивая! Жалко портить!

И внезапно швырнул меня в море так, что я пролетела несколько ри в воздухе и ушла под воду с головой на приличном расстоянии от этого невозможного ненавистника стихийников.

Вынырнула, отплевываясь и откашливаясь, и с возмущением посмотрела на молодого мага тела. А это был именно он! Магия в нем делала bruneta невероятно сильным, можно было даже в досье не залезать – и так видно!

– Никогда больше не приплывай сюда! Иначе я за себя не отвечаю! – крикнул с берега Арчи, глядя на меня так, что щеки запылали возмущением и смущением одновременно.

Волны бились о щиколотки молодого мужчины. Штаны он подвернул, обнажая крепкие икры, и выглядел как герой одного из романов о магах суши, которыми так зачитывалась Милли. Мокрая темно-синяя форменная рубашка очертила мускулы, которые просто молили запечатлеть их на страницах. Поверьте, я видела те картинки! Один в один!

Ну и тяжело же мне придется!

Я сделала рукой круг, потом резко сжала ее в кулак и рванула на себя. Задавака взмахнул руками и ушел рывком под воду, затягиваемый на глубину водным лассо.

Я провела молодому мужчине увлекательную экскурсию по дну мелководья, после чего отпустила. Арчи вынырнул, жадно хватая ртом воздух, а потом посмотрел на меня, словно сошедший с ума демон бездны.

Огонь ярости его глаз плясал танец моей безвременной кончины, руки гневно сжимались в кулаки над водой.

– Р-р-русалка! – позвал он с видом потрошителя рыбы. – Плыви сюда, кр-р-расавица...

Я послала ему в подарок прощальную волну, а сама нырнула, молясь, чтобы призыв отца не вынудил плыть на глубину.

Я успею добраться до валуна, где можно переждать “бурю”! Я смогу!

– Л-е-е-е-ея! – море тянуло в свою сердцевину, стоило мне погрузиться и поплыть.

Доплыву! Доберусь! Еще чуть-чуть!

Царапая ногтями камни, я чудом взобралась на валун на мелководье и прижалась к нему спиной. Камень причудливой формы надежно скрывал меня от любопытных глаз на берегу, будто созданный для тайного убежища – словно каменное кресло, развернутое к морю. Сердце колотилось то ли от испуга, то ли из-за одного не в меру сильного адепта.

– Фух! Еле хвост унесла! – выдохнула с облегчением и закинула голову вверх.

По коже холодным ветерком прокатился страх быть пойманной и ушел вместе с волной.

Выбралась, а это главное! Не зря столько времени тренировала силу духа. И пусть отец потом меня за хвост оттащает, но я сделаю все, что смогу, ради мамы и даже больше!

Черные тучи собирались над академией за моей спиной,

а впереди, над морем, раскинулась небесная синева. Дождь застучал по песку, усиливая глухую дробь с каждым мгновением, а море оставалось безмятежно нетронутым. Красота!

– Природа на моей стороне! – губы растянулись в довольной улыбке.

И ломать голову не надо, кто кого пересидит: я Арчи или Арчи меня! Я даже придумала пару оправданий своему длительному отсутствию для остальных, если брюнет окажется не в меру упрямым!

Все-таки удача на стороне стихийников!

Еще бы эта самая удача помогла бы мне при разговоре с руководством академии, который мне предстоял! А то нервно! Все-таки там маги куда как сильнее адептов: вдруг раскроют магию морской колдуньи так же легко, как вскрывают раковины моллюсков?

Осторожно выглянула из-за камня и увидела темный силуэт, который быстро взбегал по ступеням к академии. Отлично! Последний рывок до камня с полотенцем и вперед – на ковер администрации. А то заждались своего героя!

Уговор есть уговор! Как только смоеся песок сражения в водосток общественного душа академии, я должна явиться пред светлы очи главного. Хватит пасовать!

Мне после боя чудом удалось выиграть время, чтобы успокоиться: не так-то легко все оказалось, как думалось. И Кронос внезапно вышел из себя, и ведьма подкинула сюрприз, и этот Арчи чуть все не испортил!

Как ни странно, в этот момент вырубил кулон – он просто всосал все мои переживания в себя. Хоть какая-то польза! Может, все не так плохо, и я зря ругала ведьму?

Когда морское чудище засосало в водоворот, а потом утянуло течением на глубину с помощью моей магии, я ждала почестей, а получила град вопросов:

– Кто ты?

– Откуда?

– Что делаешь в прибрежной зоне академии и как сюда попал?

Вокруг меня собралась толпа клюющих любопытством, словно стая чаек клювами!

Но главное, что беспокоило всех, включая профессора – это откуда у человека сила стихийника?! На меня смотрели, как на вымершее животное!

Особенно не по-доброму смотрел Арчи Рейв, будто хотел убить взглядом. Как вспомню – так вздрогну!

А взгляд блондина?! Разве лучше? Я читала про таких, как он, в королевской библиотеке! Эмпат, для которого чувства любого существа, как на ладони! И этот парень смотрел на меня неотрывно, морщась, с мимикой недоверия на лице.

Неужели что-то заподозрил? Мне это еще предстоит узнать! Успевает ли он засекаать мои чувства перед тем, как они перейдут в кулон? Или его смущает что-то другое?

– Я... ничего не помню, – выдавила я из себя тогда грубую заготовку истории, держась за виски. – Я очнулся уже

на берегу.

И услышала, как оба – и брюнет, и блондин – недоверчиво фыркнули.

– Совсем ничего? – уточнил тогда мужчина, что представился профессором боевых практик – Вильдором Скутом. Его всего будто разрывали сомнения, взгляд метался между мной, адептами и академией. – Это важно! Ничего не скрывай! Мы тебе поможем!

В ходе сражения я заметила, что профессор был магом разума и обладал силой телекинеза. Вот только в воде это было практически бесполезно: он не мог справиться с такой громилой, как Кронос, в родной для чудища стихии.

Арчи пнул камень и пошел прочь размашистой походкой, сунув руки в карманы брюк. Похоже, демонстративно выражал благодарность за спасение! Это теперь-то я знаю, что он ненавидит магов стихий, а тогда я и подумать не могла, что с ним такое.

Впрочем, кто мне обещал, что будет легко? Ведьма, хоть и заливалась певчей птицей, что я тут же получу почет и славу в облике двуногого мага воды, я не верила ей. И не зря! Потому что в ответ на легенду о потере памяти я получила огромную порцию подозрительных взглядов. После Вильдор Скот решил: к ректору! Быстрее!

И только доводы рассудка и песок в одном месте даже у достопочтенного профессора призвали к разуму. Ну и моя пара слов:

– Позвольте привести себя в порядок...

Ладно, не пара слов! Но это мелочи!

Особенно по сравнению с тем, что эмпат внезапно обхватил мое запястье и заглянул в глаза.

У меня тогда сердце в пятки ушло! Но кулон – молодчинка, настоящий защитник чувств молодых дев, тут же трудолюбиво отправил все эмоции ведьме. Кажется, каждый раз это происходит все быстрее и быстрее!

Скоро я совсем не буду чувствовать даже легких отголосков собственных эмоций?!

– Что он делает? Не верю своим глазам! Крид не только на него пялился, но теперь еще и трогает! – шептались вокруг нас тогда.

– Прощупывает, наверное, – предполагали другие.

Что самое интересное, все замерли в ожидании вердикта блондина. Даже профессор!

Голубые глаза были похожи на загадочные впадины в сердце Западного моря. Когда я смотрела туда, казалось, что опасность дышит в спину, и я вот-вот сорвусь вниз и спущусь в неизвестность, откуда еще никто не возвращался.

– Как тебя зовут? – спросил парень.

– Лея... Лей! – чуть не сбилась я от такого пристального внимания.

Неожиданно резко, так же, как и схватил, эмпат отпустил мою руку и отошел. Озноб потери прошел по коже, словно я упустила что-то важное, когда мы прекратили зрительный

контакт.

Что это? Предчувствие? Магия магов разума? Подсказка интуиции? Или просто смятение чувств?

Ничего не разберу! Опять кулон постарался!

– Что скажешь, Крид? Ему можно доверять? – профессор, судя по всему, относился к блондину с большим уважением и доверял его мнению.

– Ничего не чувствую, – недовольно признался Крид, отворачиваясь, будто не желая видеть вытянутые от удивления лица окружающих.

Конечно, он и без того всех чувствовал! Всех, кроме меня...

Тогда эмпат не ушел, хотя носки его ботинок и смотрели в сторону академии. Крида будто тянуло магнитом посмотреть еще раз на меня, словно не верил себе.

Ха! Ни в жизнь не догадаешься, парень, что дело не в тебе, не во мне, а в магии морской ведьмы!

Тогда даже в душе мне казалось, что пристальный взгляд блондина преследует меня. Поэтому я так быстро и сбежала, заметив промашку с достоинством! Крид бы точно такое из виду не упустил!

Ладно, что-то я задумалась! Пора!

Я осторожно погрузилась в воду и поняла, что призыв отца окончен. Ура!

Вот полотенце, вот кулон... Ну что, мужской облик, появись!

Я надела цепочку с камнем на шею, и украшение тут же стало невидимо, будто ушло под кожу. Я даже дотронулась до звеньев, чтобы убедиться, что это не так. А то мало ли что еще ведьма учудит!

– Морской бог! – воскликнула я, когда стянула хвост. Дидшия заколдовала все как надо, не подумайте! Я просто не ожидала такого! Задумалась!

Ох, и как мне с этим жить?! Он иллюзорный или как?

– Сама просила! Вот тебе и заколдовали! – чувствуя неловкость, я быстро завязала полотенце на бедрах, стоя по щиколотку в воде, и бросила любящий взгляд на море: я скоро вернусь, не скучай!

Стоило ступить на берег, как по голове застучали холодные капли дождя. Противно! Хотя я и маг воды, но промозглость даже я не любила!

Щелк! – один щелчок пальцами, и вот я уже иду под водным куполом, а прозрачные капли стекают по нему, оставляя меня сухой. Зря Арчи так не любит моего брата – мы вон какие полезные!

– Лей! – ко мне с выпученными глазами бежал один из тех парней, что прятали горячительное в кустах.

Вот чешуйку даю – точно перепрятали в другое место, боюсь, что я сдам или сама доберусь до тайника!

– Да? – я, забавляясь, посмотрела на удивленное лицо адепта, который с открытым ртом пялился на мой водный зонт. Да-а-а, тяжело им без магов стихий жилось, даже такие

вещи удивляют!

Хотя меня тоже немало шокирует их магия разума и тела! Эмпатия, телекинез, колдовство, иллюзорная магия, целительство, чародейство – все это представляло для меня огромный и непознанный мир!

– Тебя ректор обыскался! Бегом к нему! Я сказал, что ты на берегу, но Арчи Рейв отчитался, что никого не нашел! – затараторил парень, боясь зайти под мой защитный купол.

Арчи! Опять этот брюнет! Похоже, сама судьба намекает мне проверить мистера Неуязвимость в первую очередь!

Я вошла в пустующее здание общественного душа и нашла свой шкафчик, в который положила чистую одежду. Открыла и с удивлением обнаружила ее целой.

И что, даже не тронул никто? Подозрительно! Я, как душа, побывавшая не в одной шумной компании, знала, как не любят вот таких талантливый выскочек-новеньких, и ожидала козней с первых секунд. Тем более, коллектив мужской, агрессивный, значит, и чувство соперничества высоко.

Надев форму, я поняла, что адептам даже не требовалось ничего делать, чтобы поставить меня в неловкое положение или как-то подставить перед ректором. Да я в этой форме, будто снятой с великана, уже представляла собой то еще пошмище!

– Ты старался, – приободрила я унылый черный ремень, который не спас ситуацию. – Хотя бы держишь штаны на мне, пусть и на талии, а не на бедрах!

Рубашка болталась на теле, будто медуза на палке, а стильные ботинки были на несколько размеров больше. И в таком виде я должна буду говорить с ректором?

Хм...

Неприятно, конечно, но терпимо! Главное – сделать вид побезразличней и физиономию поуверенней! Надеюсь, магия преобразования кулона справится!

И тут я провела по шее, где еще недавно чувствовала выпирающий кадык, и не заметила отличительного адамова яблока. Упс! Вот это неприятность!

Зеркало успокоило – внешне все в порядке. А вот на ощупь у меня большие проблемы!

Морская склерозница! Какие еще сюрпризы меня ждут? Одно наколдовала, другого лишила? А, случайно, ничего лишнего еще не приделала?

Огляделась по сторонам, убедилась, что до сих пор одна, и подняла руки к груди. Бездна! Я отчетливо чувствовала мягкие полушария под форменной рубашкой!

Вот это попадос!

Дишия добавляла мне проблем, как приправы в пикантное блюдо, щедрой рукой. Я даже догадываюсь, почему: чтобы насладиться самой яркой гаммой моих эмоций.

Тоже мне, демиург моей жизни!

Вот заполучу кулон и обязательно отплачу ей той же монетой! Скучает черная ведьма? Так я не дам! Не зря я королевского рода – у меня тоже есть сюрпризы в заглавнике.

– Лей! Быстрее! – в дверь заглянул тот самый бутылкопрят и удивленно захлопал глазами, когда я резко, будто ошпарившись, убрала руки от груди. Тогда парень с запинкой добавил: – Там ректор рвет и мечет! А его лучше не злить! Пошли, я тебя провожу!

Я торопливо вышла и зашагала вперед с самым независимым видом. Ну и подумаешь, что видок всем на смех, главное – чувство собственного достоинства!

– Расскажи мне про ректора, – попросила я, направляясь к главному корпусу академии.

– Опасайся его! Он страшный! – продолжал запугивать меня адепт с выпученными глазами.

– Как тебя зовут? – я поняла, что даже не знаю, как к нему обратиться.

– Фебос!

– Так вот, Фебос, а лучше Расскажи-ка о том, какой силой обладает ректор?

– Ты что, никогда не слышал о нем? О великом ректоре МАМ? – с каким-то пугающим придыханием удивился адепт.

– Я память потерял, – хмуро добавила я.

– Но имя-то своё помнишь! – поймал меня парень.

– Сказал первое, что пришло в голову. Не безымянным же мне ходить, – я отвернулась, потому что испытывала чувство вины за вранье. Не привыкла я лгать, да еще так часто.

Лучше уйти с этой зыбкой почвы и побыстрее!

– Так кто ректор? – вернулась я к животрепещущей теме. – Какая у него сила?

А то мне сейчас иметь с ним дело и лучше сразу знать, что мне предстоит. Больше всего я боялась, что легенды о читающих мысли магов – правда. Тогда мне точно крышка!

– Ректор – Дриан Штор, – произнес с благоговением в голосе имя главного и посмотрел в окно третьего этажа академии, где виднелся темный силуэт мужчины. – Бежим, он уже вне себя!

– Ты это отсюда видишь? Вот это зоркость! – восхитилась я, но скорость шага прибавила вслед за Фебосом. Мы влетели по ступеням, и я чуть не упала – не привыкла управлять двумя ногами вместо хвоста. Одно дело рассекать море, другое – воздух.

От падения меня спасло только то, что кто-то поймал за локоть.

– Спасибо! – я оглянулась и встретилась взглядом с голубыми глазами эмпата.

И сглотнула. Видимо. Так, что даже пристальный взгляд блондина спустился на шею.

Мой кадык! Надеюсь, ты на месте! Ну правда, не подводи хотя бы в первый, самый ответственный, день!

Фебос еще больше выпучил глаза и застыл, словно привидение увидел.

Несколько долгих секунд, что Крид держал меня под локоть, заставили бы меня непременно бы поседеть, если бы

я уже не была перламутровой блондинкой! Страх прошел сквозь кончики пальцев, но тут же вернулось спокойствие – кулон все тотчас всосал в себя.

Полезная штука! Прямо антидот от эмпатов!

А потом так же неожиданно, как появился, блондин ушел, ни слова не сказав. Вот только от его вида так и веяло сомнениями.

– Вот это да! – выдавил Фебос пораженно.

– Ты о чем? – мой голос совсем осип, хотя внутри я чувствовала просто невероятное спокойствие. И тем страннее это было – такое раздвоение реакций тела и души!

– Крид! Он сегодня сам не свой! Уже второй раз тебя трогает и в глаза смотрит! – оторопело пояснил адепт.

– А что, обычно в глаза не смотрит? Тогда куда?

– Мимо, вскользь, будто тебя не существует. Терпеть не может прикосновения. От него профессора всех соседей по парте отсадили: даже локтем не задень – звереет!

Вот как...

Значит, эмпат почувствовал во мне неладное? Буду насто-роже!

Глава 3

Сейчас я даже радовалась, что кулон забрал все чувства! Иначе была бы вся не своя от беспокойства на встрече с ректором. А тут только пожала плечами, посмотрела вслед удаляющейся фигуре эмпата и спросила Фебоса:

– Так что с силой ректора? Кто он? Маг тела или разума?

– И то и другое, – загадочно понизив голос, сообщил адепт. – Уверен, ты слышал о нем, только забыл. В одно время королевство гудело, словно улей, обсуждая его поступки. Если другим магам требуется слово или предмет для осуществления магии, то ему достаточно силы мысли, чтобы наложить проклятие или заставить что-то делать. Например, говорить правду.

Ой! Вот это мне совсем не нравится! Может, ну её, встречу с ректором?

– Подожди, но разве так можно? Есть проклятийники, а есть чародеи.

– Вот в том-то вся соль! Ведь он очень необычный гибрид! – последнее слово Фебос произнес шепотом и огляделся по сторонам. – Только никогда не употребляй это слово при нем.

– Понял! – мурашки только появились и поползли по позвоночнику, как ведьма забрала все эмоции, и я улыбнулась.

Удобно, однако! Да я так себя почти бессмертной чувствую – ничего не боюсь!

Фебос тихо постучал по двери ректорского кабинета, и та распахнулась так, что ручка стукнула по стене: «бах!». За моей спиной в воздухе растворился мой смелый провожатый, даже дыхания не осталось.

Ректор был суров! Очень! Суровой только черные тучи над северным берегом, что выливали тропические дожди на прибрежные города. Там люди особенно разгневали воздушников сто лет назад своими магическими снарядами, которыми пытались уничтожить крылатых.

На удивление, гибрид был молодым мужчиной, а я ожидала увидеть вредного старца, раз слава столько времени гремела по королевствам! Или ректор просто хорошо сохранился?

Темно-каштановые волосы Дриана зачесаны так сильно набок, будто он только что пятерней пригладил их на одну сторону. Но шутить по этому поводу совсем не хотелось: уж больно жуткий вид был у мужчины, будто удавит собственными руками.

Ан нет! Он же может силой мысли справиться с этой проблемой для него задачей!

Дриан Штор смерил меня тяжелым взглядом и сказал:
– С вашей комплекцией вы должны были быть здесь два часа назад!

Невидимая нога отвесила мне увесистый пинок, и я зака-

тилась в ректорский кабинет морским ежиком.

– Здравствуйте, господин Дриан Штор! – сидя на попе, посмотрела снизу вверх, в который раз поблагодарив ведьму, что бесится сейчас она, а не я.

– Какое воспитание! – брови ректора взлетали вверх.

Чего не скажешь про него!

Я встала, отряхиваясь и раздумывая о сложившейся ситуации: нормальны ли в мужском обществе подобные телесные контакты... У нас бы давно засудили!

Дриан Штор медленно прошелся взглядом по моей одежде, после чего показал кивком головы на стул и приказал:

– Рассказывайте.

– О чем? – я присела, осторожно осматривая обстановку кабинета.

Стеллажи, стеллажи, стеллажи. Полки, полки, полки. Книги, книги, книги. Скука! И кабинет весь такой коричневый, однотонный, что зевнуть хочется. Только ректор бодрит!

– Кто вы на самом деле и что вам надо в МАМ? – без обиняков выдал Дриан.

– Я потерял память, как вам, наверное, уже доложили.

– Вздор! – ректор отвернулся, сурово поджав губы.

– Я... – растерянность отправилась посылкой на морское дно, и я приободрилась. – Я действительно не помню ничего!

– Разве вам не рассказали, что мне бесполезно врать? – Дриан указал на стул, на котором я сидела. – Этого места в

академии боятся, как демона бездны. Знаете почему?

Я припомнила о талантах мужчины и грустно вздохнула. Неужели, я ничего не добьюсь таким способом? Стоит ли продолжать упрямиться и стоять на своем?

Нет! Я не сдамся! Раз он чувствует ложь, то сыграем на правде!

– Я хочу учиться в МАМ! – с жаром сказала я. – Моя сила необычна для человека, но я хочу научиться с ней обращаться и приносить пользу королевству!

– С последним вы перестарались. Не хотите, – тут же прижучил меня Дриан. – Даю вам еще один шанс сказать правду!

Хорошо! Еще не все потеряно! Я выкручусь! У меня только одна попытка, и я не должна промахнуться.

Поразмыслив минуту, чувствуя себя на пути смерча, идущего по морю, что сейчас всосет меня в свою спираль и отшвырнет далеко-далеко, я сказала:

– Я хочу спасти мать.

Ректор долго смотрел в мое лицо с самым суровым видом, после чего щелчком пальцев открыл портал и произнес:

– Мама и учеба? Не вижу связи. Вы меня не убедили! На выход!

Невидимая рука подняла меня за воротник и закинула в зев портала. Я вылетела у резных ворот академии МАМ и села на дорогу. Ну вот что теперь делать?!

Меня даже хвост не остановил от того, чтобы попасть в

академию, так ректор тем более не остановит, каким бы гибридным ни был! Как бы его ни боялись! Как бы ни дрожали поджилки адептов, мои поджилки дрожат у морской ведьмы, так что мне все нипочем!

– Не убедила? – спросила я саму себя, когда зев портала захлопнулся. – Постараюсь быть как можно убедительней!

Я взялась за ручку калитки, и меня задело охранным заклинанием. Легонько, чуть кольнуло, так что я сразу прикоснулась еще раз. И тут меня «приласкало» куда как значительней – даже пальцы обожгло! На третий раз меня вообще отшвырнуло на пару шагов, заставляя шипеть от боли.

– Я теперь нежеланный гость? – спросила скорее сама у себя, чем у кого-либо. – Не верит в мою искренность? Даже на шаг не пускает? Хорошо!

Водичка везде щёлочку найдет!

Я три раза обошла периметр академии, что упирался в море, можно сказать, что ходила по дуге взад и вперед, словно акула, что не может прорваться через непроницаемый пузырь к желанной добыче. Ни одной прорехи в защите!

Что ж, зайду с моря!

Но, как оказалось, придумать было не трудно, а вот осуществить – безумно сложно! Меня просто не пускало, как только я подплывала к берегу.

А мой хвост! Он же под тем валуном, что внутри защиты! И почему это раньше мне не мешало, а теперь не пропускает? Ректор, что ли, внес меня в «черный список»?

Я попыталась с помощью своей силы приподнять на расстоянии валун и достать хвост, чтобы перебраться в более надежное и доступное место, но не тут-то было! Похоже, на мою магию был тоже наложен запрет!

А вот теперь я действительно испугалась! На секунду по позвоночнику пробежала ледяная дрожь безнадёги, но тут же ушла в кулон. И слава морскому богу, потому что с такими эмоциями думать ужасно сложно!

Итак, без хвоста к морской ведьме не добраться. Ректор тоже видеть меня не хочет...

Так что делать? Как быть?

Я вернулась к главным воротам академии и села, облокотившись на колонну решетки. Может, смогу проскочить с адептом под шумок?

Но первый же парень, что решил проскользнуть мимо меня в академию, показал – путь в МАМ мне заказан! Меня отшвырнуло уже шагов на пять – не меньше.

«Дочка, нет такого препятствия, способного тебе помешать. Это меня и пугает!» – однажды сказал отец, когда я в очередной раз рисковала жизнью, чтобы спасти стайку вымирающих дельфинов. И я так и не смогла объяснить папе, что не простила бы себя, если бы не попыталась!

В тот день у меня все получилось! Плавник, правда, тогда порвали да руку вывихнули, но я спасла редких голубых дельфинов из сетей людей!

Неужели маму не спасу?

Останусь здесь и использую любой шанс, чтобы еще раз прорваться на разговор с ректором!

Но минуты шли, потом часы, темнота мягко растелилась по земле, убаюкивая людей. В окнах академии совсем подмашинему горел свет, а по воздуху плыли запахи свежеприготовленной пищи, дразня желудок.

Из моря при помощи магии я вытащила букет оранжевых хрустящих водорослей и в водном шаре доставила к себе. Правда, так как я все делала на ощупь, то прихватила с собой пару крабов, три рыбки и еще уйму песка. Пришлось еще раз отправлять живность обратно в море, а самой довольствоваться легким ужином.

В подводном царстве в это время подавали шикарные блюда, о которых оставалось лишь мечтать. Но не голодно – и то ладно! А свой пост я не покину! Кто-нибудь же доложит ректору о бедной мне?

Через сутки я поняла, что мой план провалился. Никто из профессоров, проходящих мимо, со мной не разговаривал, а адепты, словно угри, скользили мимо. Наверное, если бы не кулон, отчаяние накрыло бы меня с головой, и только абсолютное спокойствие внутри помогало держаться на плаву и думать.

Если магия не проходит, то нужно воспользоваться старым добрым письмом!

Я вымолила листок бумаги и ручку у рыжего коренастого профессора, и он с кислым видом уронил их на землю,

громко промолвив:

– Ой, растяпа! Уронил! Ну и пусть валяются, спина болит наклоняться! – и картинно заломив руку за спину, поковылял в академию.

Ага! Судя по поведению, ректор строго-настрого запретил со мной говорить и помогать! А это значит, что Дриан Штор глаз с меня не спускает!

Ну что ж! Пройдем!

Я взяла листок бумаги, закусила кончик ручки и принялась сочинять:

«Я не могу сказать вам, почему мне нужно учиться в МАМ, но я с уверенностью заявляю, что это единственный шанс спасти мою маму. Клянусь, что не замышляю ничего плохого и никому не хочу навредить! Буду учиться прилежно и не подведу, если вы решите дать мне шанс. Дайте испытательный срок и как угодно проверьте меня! Прошу, только дайте шанс учиться в МАМ!»

Ни слова лжи – всё до последней закорючки правда! Как только я поставила заключительную «точку», положила листик около ворот и встала.

Целый час, несмотря на порывистый ветер, листок лежал на земле и даже не шевелился. Мои плечи опускались с каждой минутой все ниже, и в какой-то момент я просто села перед воротами, впервые подумав: а что, если ничего не выйдет? Что я еще могу?

Еще раз сменить облик? С таким ректором это не прой-

дет!

Предстать человеческой девушкой и охмурять всех кандидатов?

Не-не-не! Тут свихнусь уже я! Это невозможно! Да и смешно: после первого-второго расставания стану легендой, ведь мужики совершенно не умеют держать язык за зубами!

Я подняла глаза к звездному небу, размышляя о том, что это уже вторая ночь у ворот академии. Сколько мне еще надо провести здесь?

– Мамочка, держись! Я смогу! Я сделаю все, что только возможно, мам! – прошептала я самой яркой звезде на небе, чтобы та передала мое послание маме во сне.

И тут листок шлепнулся мне на лицо, а потом взметнулся вверх, перескочил ворота академии и полетел к главному корпусу, растворившись в темноте.

Неужели ректор решил ознакомиться с моим посланием?

Всего на секунду меня переполнило волнение, но тут же отпустило, будто и не было ничего. Минуту я стояла недвижима, словно каменная глыба, с надеждой глядя на главный корпус академии.

Вот сейчас черствое сердце ректора дрогнет! Вот еще немного и калитка откроется! Дриан Штор поверит в мою искренность и разрешит учиться в МАМ через минуту!

Сердце отстукивало глухой ритм, а я ощущала в груди лишь пустоту, отсчитывая секунды.

И вот...

Мелкие клочки бумаги осыпали меня сверху, словно снег горы на севере.

Провал!

Я медленно опустилась на землю, закрыла глаза и постаралась не отчаиваться. Пустота внутри угнетала: вроде и не чувствую ничего, но дорожка кажется настолько привлекательной, что хочется биться об нее головой.

– Проваливай! – внезапно раздалось со стороны ворот.

За резной преградой стоял Арчи Рейв, свысока глядя на меня. Только его не хватало для счастья!

Хотя...

Он же один из претендентов на хозяина артефакта! Нельзя упускать малейшую возможность спасти маму!

– Рад? Это от трусости! – заявила я, гордо поднимаясь на ноги.

Для того чтобы смотреть в глаза этому ненавистнику стихийников, приходилось высоко задирать голову. И это удивляло! Я ведь далеко не мелкая среди русалок, пожалуй, даже самая рослая!

Непривычно чувствовать себя беззащитно мелкой.

– Что ты твякнул? – брюнет подошел вплотную к решетке.

Ага, давай, ближе, рыбонька, ближе!

– Правду! Рад, что я не буду учиться, потому что свой страх побороть не можешь!

– Это не страх. Это ненависть!

– Дай угадаю. Кто-то в прошлом хорошенько прищемил

твой хвост, раз ты до сих пор забыть не можешь! – продолжила я, специально прохаживаясь около калитки.

В голове зрел план: я выведу Арчи из себя, он затеет драку, и я попаду в лазарет! Ну что ж, запланировано – надо осуществлять!

Брюнет взялся за ручку калитки и предупредил:

– Ты ничего не знаешь обо мне.

– Как и ты обо мне. А уже ненавидишь. Мне же до тебя нет дела, – бессовестно врала я, мелькая у него перед глазами, измеряя его провоцирующими взглядами с головы до ног. Я пыталась повторить мимику старшего брата, который любил раньше помахать кулаками, и всю демонстрировала неуважение к собеседнику.

Калитка медленно открылась, скрипя так, что мертвого бы разбудила. Ей-богу, словно оповещение, что докладывало: здесь происходит нечто возмутительное!

Арчи не спешил пересекать черту, а мне туда не прорваться. Да и нельзя самой набрасываться, а то точно академия мне только сниться будет.

– Ты только лишний раз доказываешь, что стихийники – отбросы общества!

– А ты чистенький? С такими-то взглядами? Или ты считаешь возможным унижать другого просто из-за того, что он рожден не теми и не там?

– Да ты вообще непонятный гибрид! – выдал брюнет, и последнее слово царапнуло слух.

Решетка ворот заискрилась магией. Похоже, кое-кому подслушивающему тоже не понравилось такое обобщающее нас определение...

Привет, ректор! Ты на связи?

– С чего ты взял?

– Потому что ты внешне человек, а сам маг воды! – выплюнул Арчи и шагнул за территорию академии.

– И это преступление? – я, честно говоря, на секунду испугалась, что он просто приедет меня на месте, но кулон работает исправно: отправляет чувства по назначению, благодаря чему я могу хладнокровно смотреть в карие глаза.

Морской бог, какие глаза! Такой типаж и с таким характером! Творцы повеселились, когда создавали его: в такое невероятное тело запихнули такой вредный нрав!

А еще эта маска... Что за ней? Что скрывает парень?

Неожиданно дорога подо мной пришла в движение, будто что-то огромное вылезло из-под земли в один миг. Я отскочила в сторону, но этого было мало: куски земли вставляли дыбом, а из образовавшейся дыры к нам выбирался огромный огненный монстр.

– Твою ж ракушку! – я первый раз видела демона бездны живую и покрылась мурашками страха, а вот внутри – хоть бы хны!

Огненный маг был в два—три раза выше в высоту, с огромными рогами и руками-кувалдами. Внешне он уже отдаленно напоминал человека – скорее исчадие бездны.

– Отойди, придурок! – Арчи толкнул меня в сторону на бегу, и туда, где я только что стояла, ударил огромный красно-черный кулак.

– Спасибо... – я не могла не поблагодарить за спасение, пусть и еле слышно.

А брюнет оказался ушастым – все-все расслышал.

– Не думай много, я бы любого спас! Я – не стихийник!

Монстр выпустил пламя, и меня точно поджарило бы, если бы брюнет не обхватил меня за плечи и не прыгнул в сторону; во время падения успел повернуть меня так, чтобы я упала на него. Еще бы! Иначе раздавил бы, будь наоборот!

Не знаю как, но я оказалась непросто сверху, а сидящей верхом на маге! Волшебный кульбит, никак иначе! Руки упирались в грудь молодого мужчины, а наши взгляды встретились. У обоих глаза округлились от удивления. У него дернулся кадык, у меня – нет. Потому что ведьма вечно забывает что-то важное, будь она неладна!

– Слезь! – Арчи перевернулся набок, спихивая меня на землю.

И как раз вовремя! Нас чуть не превратили в жареное мясо: огненная струя прошла по земле там, где мы только что лежали.

Я открыла рот, чтобы возразить и оправдаться, но тут Арчи внезапно вскочил, прикрыв меня собой, и выставил руки вперед, останавливая огненного демона.

От жара и огня кожа на руках брюнета мгновенно постра-

дала, но ожоги до мяса тут же стали восстанавливаться. Да только мужчина не смог до конца регенерировать: он все еще удерживал демона бездны.

– Вот это силища! – вырвалось у меня восхищение, а потом будто очнулась ото сна: что стою-то без дела?!

И тут демон двинул Арчи ногой в живот, и парень отлетел на десяток шагов, скрючившись пополам. После такого не выживают! Кажется, я даже слышала хруст позвоночника!

Я встретилась глазами с черными провалами создания бездны и не испытала никакого родства душ. Вот если к крылатым я еще относилась, как к братьям-стихийникам, и видела тех вблизи, то огненного мага я с трудом могла назвать «своим» по магии.

Он навевал непросто страх – первородный ужас!

Никогда не думала, что встану против брата по волшебству, но теперь сделала это без колебаний. Я оказалась не нужна демону – он направился добивать Арчи, точнее – побежал, содрогая землю ногами, оставляя тлеющие угли на месте следов. Еще несколько секунд и он разможит брюнета по земле, словно медузу!

– Стой! – я призвала все силы, чтобы выкачаться воду из почвы, позвать на помощь подземные воды, и выставила вокруг брюнета стену воды. Потом еще и еще, и так десять защитных преград подряд по кругу.

Через первую демон прорвался, не глядя: вода лишь слегка потушила рога и пальцы мага огня. Вторая заставила тлеть

руки до локтя, плечи. Третья залила языки пламени на животе и спине, и вот тогда демон остановился, осмотрелся и гневно уставился на меня провалами бездонных глаз. Будто сама бездна взирала с укором на меня оттуда!

– Ты! – зашипел демон в такт тлеющему уголькам на теле. – Как ты смог?!

А что такое? Вода же! Или демонов бездны обычной водой так не потушить?

Демон отступил, вышел из водных стен и зарычал на меня:

– Ты из королевского рода и смеешь мне мешать?!

От неожиданности я сделала два шага назад. А потом с беспокойством окинула взглядом поднимающегося на ноги Арчи. Слышал ли про королевский род?

Вот, действительно, неуязвимый – как же быстро восстановился! Слышала, удар демона никому не пережить, а он вон – целехонький!

Внезапно огромная лапища огненного мага вытянулась на несколько ри в длину и обхватила мою талию, не успела я опомниться. Боль ударила такой силы, будто огромная волна приложила меня о камни, и я потеряла сознание.

Вот же ж, морские ежики, даже силу не успела ради себя применить и маму спасти! Какая глупая смерть!

Перед темнотой, в которую проваливалась, я увидела вспышку. Похоже, это тот самый свет предков, о котором все говорят.

Эх, вопиющая несправедливость!

Глава 4

– С ним все в порядке. Скоро очнется, – звонкий голос раздался у самого уха. Я аж поморщилась!

– А второй? – этот вредный голос казался знакомым.

Я порылась в глубине памяти и вытянула на поверхность тошнотворно скучный кабинет. Ага! Дриан Штор все-таки явился!

– Арчи Рейв? – сдавленный смешок опять защекотал мне ухо. – Да он уже регенерировал, как только притащил сюда этого мальчика!

– Тогда почему занимает койку? – ректор – вредный мужик. Стоило сразу это понять. Никому спуска не даёт!

– Как почему, господин ректор? – ничуть не смущенный вопросами, мой партнер по драке с демоном спокойно пари- ровал: – А как же моральный ущерб?

– С тебя станется! – голос ректора старался звучать стро- го, но я услышала в нем тревогу.

Я резко распахнула глаза и села на кровати, боясь упу- стить возможность поговорить с ректором. Однако, вместо аргументов, почему выдала:

– Примите меня в академию! Я не подведу! Клянусь!

Густые брови Дриана вновь поползли вверх. Весь его вид: руки скрещены на груди, ноги развернуты к двери – говорил

о том, что он хочет побыстрее покинуть помещение.

– Ишь, какая прыть! Какое стремление учиться! – голос продолжал говорить где-то в районе моего бедра, и я скосила взгляд вниз.

– Божечки! – и отпрыгнула на соседнюю койку, подвинув разлегшегося на ней Арчи.

Тот за ответом далеко не пошел и просто спихнул меня ногой с кровати на пол, куда я успешно полетела. И уже оттуда я принялась рассматривать чудо-юдо необыкновенное в зеленом халате.

У местного лекаря было человеческое лицо, но все оно было покрыто древесной корой. Руки походили формой на людские, но вместо пальцев были зеленые лианы, которые словно жили своей жизнью и извивались в воздухе.

Так как я сидела на полу, и то, что скрывалось ниже уровня кровати, я видела прекрасно: это была тележка на колесиках и никаких ног, или корней, или других конечностей.

– Ты бы полегче скакал! Только вылечил тебя! Все сочные соки потратил! Все-таки водников тяжело лечить: скользкие, то и дело брызжите магией!

Я осмотрелась по сторонам и заметила лужи воды на полу, а также мокрые пятна на соседних койках. А еще картина на стене потекла и теперь смотрелась уныло и жалко.

– Простите! – искренне извинилась за причиненный ущерб. – И спасибо за спасение жизни! Я уже думал, что мне конец.

– Да слышали мы, как ты с мамочкой прощался, – закатил глаза к потолку брюнет, поддевая меня.

– А он умеет благодарить! – заметил целитель ректору и тот хмуро глянул в ответ. – А я представлюсь: Фрай Дай. И не стесняйся реакции, никто не верит, что маг земли и человек могут сочетаться в одном. Привыкнешь!

Я подняла взгляд на ректора, Дриан посмотрел на меня:

– Еще один гибрид! Так почему не берете меня?! – без обиняков спросила, решив больше не плясать вокруг да около. А то ректор – пшик – и нет его! Потом стучи-пляши у ворот, пока еще до одного демона бездны не достучишься. Арчи втянул воздух от удивления сквозь зубы – аж в комнате засквозило. Целитель схватился лианами за грудь и выпучил глаза. И оба с опаской покосились на ректора.

– Стихийникам не место в академии! – Арчи осторожно вклинился в наш разговор. То ли хотел перевести удар на себя, то ли просто надо вставить свое веское слово.

– Правда? Есть такое правило? – я смотрела на Дриана Шторма. Я не бросала вызов, но я хотела отстоять свое.

Ректор долго и недовольно щурился, осматривая каждый кусочек моего тела, и молчал.

– Скажите, почему «нет»? Я готов учиться с самого первого курса! – я не отрывала взгляда от ректора. – И я объяснил свои причины в письме!

– Ха! С первого! Нашел что говорить! Или ты сразу с третьего хотел ко мне сокурсником пойти? – никак не замолкал

адепт Рейв, этот ненавистник. Зато успешно отвлекал ректора! Интересно, он понимал, что делал или нет?

– Тихо! – чуть повысил голос Дриан, и Арчи тут же смолк. Ректор повернулся ко мне и сказал: – Я не знаю, что в тебе не то, но нутром чую проблемы. А мое чутье меня никогда не обманывает!

– Значит, боитесь сложностей, – тихо сказала я, будто себе под нос, понятливо пожав плечами.

Ректор гневно сверкнул глазами на провокацию:

– Я никогда не отклоняюсь от сложностей, но и не ищу неприятностей просто так, забавы ради.

– Но я вам объяснил, что это дело жизни и смерти! – с напором отвоевывала я шанс.

– Дриан, бог простит твою душу, ну что же ты мальчика не пропустишь? – Фрай Дай даже похлопал ректора по спине лианой. – Сам же удивлялся, что несмотря на ненависть Арчи, маг воды спас мага суши от демона! Кстати, интересно, откуда этот демон взялся, и что случилось потом? Кто кого спас дальше? Арчи меня или нас обоих выручили из беды? Но ладно, это сейчас не столь важно, как попасть в академию!

– Сомневаюсь, что адепта Рейва вообще можно убить, а значит, и спасать не надо, – лицо ректора на секунду дрогнуло. Мужчина подошел ближе, заглянул мне в глаза и сказал: – Учиться хочешь? Не боишься сложностей? На все готов? Тогда держись! Для тебя максимальный уровень слож-

ности: ты зачислен на испытательный срок на третий курс в группу к Рейву. С ним же будешь делить комнату. Продержишься месяц без жалоб – оставлю тебя в академии.

– Господин Штор, завтра он уже прискачет к вам с доносом! – с хищной улыбкой заявил невозможный Арчи. – Ждите!

А я что? Да тьфу на высказывания этого Рейва! Я готова была скакать на кровати, да только за меня ведьма отпляшет радостный танец! Поэтому лишь от души крикнула:

– Спасибо!

– Ой, какой громкий! – отъезжая на тележечке, крутя колеса, лекарь поехал на выход, зевая: – Вот и ладненько, вот и решили. А я – спать!

– Фрай, они могут идти к себе? – ректор окликнул целителя на выходе.

– Конечно! Да побыстрее! Пусть скорее скрестят шпаги! А я быстрее спать, чтобы пораньше проснуться и узнать что-нибудь веселенькое! – господин Фрай Дай выехал в коридор и оттуда уже донесли его размышления: – Подумать только: ненавистник стихийников и маг воды! Это должно быть интересно!

В тревожном молчании в компании Арчи и гибрида я вышла из лазарета. Звездное небо приветливо встретило нас, луна озаряла мягким желтым светом внутренний дворик, где буйно цвела растительность.

Еще бы было не так красочно, ведь лекарь – полукровка

мага земли!

Интересно, я пролечилась сутки или это всё тот же долгий день?

Я покосилась с беспокойством на ректора: слышал ли главный гибрид академии слова демона о королевской крови? Если да, то почему молчит? Если нет, то где в это время был? Ведь подслушивал! Не перечитывал же до дыр мое письмецо!

Может, переносился к нам порталом, чтобы стать спасителем?

Внезапно ректор прервал мою буйную фантазию, что уже подкидывала картинки Дриана в героическом амплуа, и огорошил вопросом:

– Как твоя фамилия, Лей?

– Сих! – от неожиданности выпалила настоящее имя рода, и Дриан мгновенно остановился.

Морской бог, только бы он не был полиглотом и не опускался в своих знаниях в морскую пучину! Ну, пожалуйста!

По моему виску скатилась капля холодного пота, а внутри – хоть бы хны. Ведьма все быстрее и быстрее забирала чувства! Если бы не влага на висках, я бы не поняла, как меня прошибло от страха.

– У тебя даже фамилия водника! – выразительно хмыкнул господин Штор, покачал головой и пошел дальше. – Итак, адепт Сих, дальше сам: располагайся и учись.

«А как же взаимовыручка гибридов? Как же мужская со-

лидарность? Жалость к больному?» – хотелось спросить у упрямой спины ректора. Вместо этого, я покосилась на Арчи, что изучал меня взглядом исподтишка:

– Где наша комната? И где взять учебники?

Рейв приподнял один уголок губ, изобразив подобие улыбки. Садисткой такой, вредной для пищеварения русалок, гримасе! И, конечно же, проигнорировал мой животрепещущий вопрос.

– А вот это первая задача! Решай! Или приходи с жалобой на плохие условия ко мне в кабинет! – громко сказал ректор, двигаясь в сторону главного корпуса академии и издевательски насвистывая. Прервался он на секунду лишь для того, чтобы соблаговолить: – Адепт Рейв, покормите этого беднягу, чтобы продержался хотя бы до завтра!

Кажется, боги просто наказывают меня за легкомысленность, из-за которой пострадала мама. Иначе почему на моем пути столько препятствий?!

Я бы выдала ректору награду: мастер вселить тревогу! Не зря у Фебоса коленки подгибались!

Нужно срочно заболтать оставшегося противника и перевести его на свою сторону:

– Арчи, а что с демоном? Кто это был?

Парень мгновенно посерел. Хоть и не горел желанием разговаривать со мной, не удержался от колкости:

– Не узнал стихийника? Твой брат по магии, между прочим!

– Знаешь, ты с ректором и эмпатом – маги суши, но что-то я вас в одну ракушку не собираю!

Глаза Арчи удивленно распахнулись:

– Ну у тебя и сравнения! Ты все на морскую тематику сводишь? Может, еще и водорослями питаешься? Ненормальный!

Я тактично промолчала. Может, и питаюсь... Изредка. Хорошо, что не при ректоре сказал, тот бы точно подтвердил, если следил за мной неустанно.

Хотя, это прекрасный повод поиздеваться:

– Ем! Розовые – самые вкусные, кстати, я тебя как-нибудь угощу. Но в обычный рацион входят моллюски, мелкая рыбешка и скаты.

– Ну да! А еще облака на десерт, а соки корней вместо напитков. Не засчитано, Сих! Я не купился! – Арчи свернул по дорожке, я, хвостиком, за ним.

– А я и не врал, – буркнула себе под нос, впервые задумавшись о местной еде. Смогу ли я ее есть? Чем тут кормят?

– Вот сейчас и проверим! Заходи, это наша столовая! – Арчи подошел ко входу и открыл дверь. – Не обещаю шикарного стола, но остатки ты насобираешь!

Похоже, Рейв уже не так ярко меня ненавидит, между нами после схватки с демоном словно возникло временное перемирие.

– Составишь мне компанию? Заодно расскажешь о демоне...

Арчи захлопнул дверь в столовую, оставшись снаружи.

– Так-так-так, и кто это у нас пожаловал на ночь глядя?! – раздался зычный женский голос.

Вот умеют тут отбивать аппетит!

Я взялась за ручку двери – закрыто! Ар-р-р-чи Р-р-рейв! Тебя просили покормить меня, а не скормить кому-то!

И ведь не видно обладательницы «обворожительного» голосочка! Одна поварешка в воздухе летает, да огонь на плите озорно пляшет.

– Ты что такой дохлый, словно сушеная вобла? Новенький? По выпирающим костям вижу, что так! – кто-то невидимый схватил меня за руку и поволок к одному из столиков. – А ну, садись! Сейчас Дядюшка Джо тебя откармливать будет!

– Дядюшка? – я скрипнула стулом от удивления, когда из воздуха возникла абсолютно лысая физиономия с густыми усами.

– А кто ж еще? Или хочешь сказать, что у меня голос женский?

О-о-о, нет! Этого я точно говорить не собираюсь! Мне еще жить охота!

– У вас очень интересный голос! – выпалила я, вжимаясь в спинку стула.

– Правда? – на приплюснутом лице заинтересованно сверкнули желтые глаза.

– Совершенно точно! У вас уникальнейший голос из тех,

которые мне приходилось когда-либо слышать! Незабываемый! Оставляет неизгладимое впечатление! – подмасливала я, наблюдая, как с каждым моим словом на столе появляются все новые и новые блюда.

– Ты ж моя селедка! Ешь скорее! – полностью купившись на мои льстивые речи, местный хозяин кухни завалил стол съестным и испарился в воздухе, пожелав: – Приятного аппетита! А мне еще заготовки на завтра делать!

Селедка? Это он так намекнул, что знает, кто я? Или просто нахамил? Или это манера разговора с адептами и оценка моей дохлоты?

Так я осталась наедине со странными блюдами и размышлениями. Комочки, полосочки, спиральки, подливка, что-то жидкое в тарелке...

Я с опаской взяла ложку и отхлебнула чего-то оранжево-красного. Горло тут же превратилось в жерло вулкана, и я опрокинула стакан воды. Стало еще хуже, губы жгло огнем.

– Нежный какой! – с этими словами передо мной возник стакан чего-то белого. – Молоко! Пей!

А, я слышала про этот напиток, но никогда не пробовала. Оказывается, он прекрасно гасит пожар во рту!

– Теперь огурчик малосольный! – мне в рот залетел зеленый продолговатые предметы, я с перепугу сжала челюсти и хрустнула им.

Ой! Что за странный вкус!

– А теперь селедочку для селедочки! – кусок соленой ры-

бы влетел мне в рот, не успела я опомниться.

Это была единственная еда, с которой я была знакома, но ее жутко пересолили! Гадость! Я аж скривилась!

– Что? Не вкусно? А вот это? – красно-коричневый шарик заскочил мне в рот.

Я поняла, что нужно спастись бегством! Причем срочно! Я не выдержу этой съедобной атаки!

Похоже, видимо-невидимый хозяин кухни не купился на мои сладкие речи, потому что мой живот тут же жутко протяжно заурчал, а потом его закрутило так, что я вылетела на улицу через заботливо открытую Арчи дверь:

– Ну что, получил ускорение? – хохотал тот. Знал зараза, куда меня послал и к кому!

– Куда бежать?! – мне нужно было срочно узнать направление.

Кошмар! Стыдоба какая!

Меня точно намерились выпереть из академии в ближайшее время! Точнее, сделать мою жизнь максимально невыносимой!

– погоди! Мой старый сосед еще не собрал свои вещи! Думаю, он не рад будет тебя видеть, когда его разбудят среди ночи!

Я поняла, что помощи ждать неоткуда. Припомнила, что в общественном душе точно была уборная, и понеслась туда.

О возможных проблемах с местной пищей в этой вылазке я точно не думала, а зря! Ведь мне теперь питаться подобным

каждый день!

Это только потом я узнала, что этот знаменательный набор не был обычным рационом, а ингредиенты катастрофически нельзя было есть вместе. Ну а пока я летела на всех порах вперед, получила в спину маленькое послабление от Арчи:

– Третий корпус, второй этаж, комната семь!

«Хоть бы магия засбоила, и ведьму тоже пробрало!» – в сердцах подумала я через пять минут, испытывая небывалое облегчение.

А потом неожиданно увидела, как запястья стали тоньше, пальцы – элегантней, а бедра – округлей. Перламутровые волосы заструились по плечам, а грудь отчетливо приобрела очертания под рубашкой.

Вот это номер!

И тут на полу проявились буквы:

«Прости, магия будет сбоить до утра! Держись!»

Неужели, ведьма не только чувства, но и ощущения тела на себя переводит? Может, мучается от болей в животе, как и я? Или же решила добавить масла в огонь?

– Ты там застрял, Лей?! – голос Арчи раздался снаружи.

– Иди без меня!

– Комендант сказал, что пустит нас только вместе, так что давай уже, заканчивай! Спать хочу! Утром нас поднимут в шесть часов без послаблений!

Я металась по коридору, заламывая нервно руки, и тут

входная дверь заскрипела.

Я еще никогда не была так близка к разоблачению! Сейчас я – девушка от кончиков пальцев и до макушки! Одного взгляда на меня будет достаточно, чтобы я вылетела из мужской академии со всеми почестями в сторону моря.

И магия у меня водная... Что я могу? Как себе помогу? Если только...

У меня есть максимум минута, пока Арчи меня найдет!

Я воспользовалась силой стихии: намочила волосы и гладко прилизала их, зачесав назад, а длинные кончики убрала под ворот рубашки.

– Вот ты где! – голос брюнета заставил подскочить от неожиданности и скрестить руки на груди. – Что встал? Идем! Спать охота!

И зевнул так сладко, посмотрев вскользь, что меня даже чуть отпустила тревога. Вдруг пронесет?! Что-то даже ведьма чувства не забирает... Что у нее там, на дне морском, случилось? Почему кулон барахлит?! Мы так не договаривались!

Я шагнула следом за Арчи, но выскользнула из ботинок, что стали велики. Вот же морские ежики! То укачивает, то штормит, то в водоворот засасывает! Дожить бы до утра!

Интересно, а мой голос опять высокий и девчачий? Тогда главное молчать любой ценой!

Я заскочила в ботинки, поджала пальчики, чтобы удерживать обувь на ногах, и пошаркала за Рейвом, стараясь дви-

гаться как можно тише и не привлекать внимания. Благо, тот уже так хотел спать, что то и дело наводил скуку зевотой.

Мы прошли мимо коморки коменданта общежития, словно призраки: почти невидимы. Оба не хотели лишний раз светиться. Уж не знаю, по какой причине Рейв шел вдоль стенок, но свою я знала прекрасно.

Коридор второго этажа тонул во мраке – темень, хоть глаз выколи – кромешная.

Я слышала впереди звук уверенных шагов Арчи, сама же плелась на ощупь. Щелкнул замок где-то впереди, а потом что-то наотмашь ударило меня в лоб так, что я села.

– Ой! Прости! Ты там стоял?! Я что-то слишком резко открыл! – Рейв, судя по голосу, действительно не хотел меня приложить дверью. – Сможешь встать?!

– Да! – попыталась пробасить в ответ, но вышло жутко. Лучше бы молча угукнула!

– Что с голосом? Тебя мутит? Не поднимайся! Первый и последний раз тебя на руки подниму, чтобы совесть чиста была!

Ишь, какой совестливый!

Стоп! На руки? Не на-а-а-адо-о-о!

Но Рейв уже сграбастал меня, поднял, словно перышко, а потом вдруг замер: правая рука парня обхватывала меня так, что пальцы лежали на груди.

Тишина. Темнота. И его глубокое дыхание...

Я пропала!

Глава 5

Вся жизнь промелькнула перед глазами! Я даже искренне раскаялась во всех гадостях, что делала в детстве старшему брату, и пожелала здоровья недругам.

Не поминайте лихом!

Рука Рейва жгла через ткань рубашки, словно раскаленные угли, посылая сотни нервных мурашек по коже. Мы словно оба лишились зрения, а вместо него обострились слух, обоняние и чувствительность тела. Я чувствовала на себе пытливый взгляд и невероятно нервничала!

Кулон этой ночью взял отгул, поэтому я испытывала всю гамму чувств по полной программе!

Но что я сижу без дела?! Нужно еще побороться! А то такое глубокое дыхание и крепкая хватка Рейва нас до добра точно не доведут!

Лея, помни, нужно еще выкрутить хвост морской ведьме!

Я змеей закрутилась в руках Арчи, пытаюсь вырваться. Пусть парень даже что-то нащупал, скажу, что у меня ребра мягкие! Что это я на вид худой, а так очень даже мягонький и упитанный!

Утром ничего не докажет! Главное, чтобы сейчас не пустился за доказательствами в путешествие по моему телу! А то бы на этом и закончились приключения русалочки в мужской академии.

Но Арчи держал мертвой хваткой – такой только врагов душить! Вот липучий осьминог! Как бы я ни болталась в его

руках, свободы так и не получила, будто он держал меня еще сотней присосок.

Градус подозрительности в темном коридоре академии зашкаливал!

Лея, думай, голова два уха! Где у Арчи слабое место?

И тут меня осенило: маска!

Я на ощупь протянула руку к лицу парня, зацепила край маски и с силой рванула на себя. Магия заискрилась, зашипела, но я все-таки сорвала ее и отбросила в сторону.

«Мне конец!» – поняла я, когда Рейв с шумом втянул в себя воздух, а потом просто разжал руки, и я полетела на пол.

– Ай! – вырвался из меня вскрик от боли. Мой копчик!

А потом я услышала звук удаляющихся шагов, словно целительный бальзам для ушибленного места! Получилось! Враг повержен и сбегает с поля боя!

Главное, Арчи дверь открыл в комнату, а тут уж я разберусь, тут уж я разживусь, тут уж я обустроюсь!

Пусть подольше позлится, погуляет! Какая все-таки у него острая реакция на маску, надо запомнить и применять время от времени!

Я медленно встала, прислушалась и осторожно вошла в комнату. Закрыла дверь в абсолютной тишине и постаралась нащупать выключатель на стене. Ничего!

Я и верх весь проверила, и низ стены, про середину вообще молчу – ничего похожего нет и в помине!

Дошла до окна, раздвинула шторы и пустила лунный свет

в помещение. Вот так-то лучше!

А тут ничего, уютно! По крайней мере, кровати кажутся ну очень привлекательными и удобными. Какая моя?

Я посмотрела на две по-спартански чистые тумбы, потом заметила под одной из кроватей тапки и бухнулась на ту, под которой ничего не было. Высокие и худые шкафы жались по углам. Еще что-то темнело на стене, но было не разобрать.

Глаза слипались. Я высушила волосы магией, вытянув излишнюю воду. Сняла ботинки и забралась под одеяло. Пусть одежда и помнется за ночь, я с помощью горячего пара с утра все приведу в порядок и буду выглядеть с иголки!

Ох, какие широкие кровати! Загляденье! И кто говорил, что адепты живут в военных казармах и спят в койках? Да тут на такой кровати три—четыре меня положить можно! Братишка, вот вернусь, расскажу, какая она – студенческая жизнь магов суши!

Или это только для богатеньких адептов из привилегированных семей?

Ой, Лея, тебе какое дело! Мягко, хорошо, рядом никто не храпит, злючка ушел дымить ненавистью на улицу. Все буквально располагает к хорошему отдыху и качественному сну!

Этот Арчи настолько горяч нравом, что будет проветриваться до самого утра, а там уже и на учебу пора! Так что все складывается как нельзя лучше: никто меня не увидит в образе девушки, а там уже морская ведьма вернет мне муж-

ской облик.

Я сладко потянулась, закопалась поглубже под одеялко, подвинулась к стеночке и сладко засопела.

Ну, я надеюсь, что это именно так со стороны и выглядело!

Вот только пробуждение было ой каким горьким!

Я открыла глаза, чувствуя, как солнечные лучи ласкают кожу, нежно пробуждая ото сна, и увидела, что моя голова покоится на волосатой мужской груди!

А-а-а-а! Катастрофа!

Мне еще никогда не хотелось заорать во все горло, чтобы даже папа на морском дне услышал и примчался спасать нерадивую дочь!

Только морской бог знает, чего мне стоило сдержаться!

А моя рука? Она так по-хозяйски обнимала мужскую талию, будто я ночами только тем и занималась, что проводила в компании мужчин!

Я отлепила щеку от кожи, что пахла разогретым песком и чем-то особенным, и подняла голову.

Арчи Рейв со мной в одной постели спит беспробудным сном младенца!

А я? Кто я сейчас? Лея или Лей? Девушка или парень? Наколдовала морская ведьма все назад или нет?

Судя по тому, что паника быстро откатила, а в груди разливался совершенно нездоровый пофигизм, Дишия сейчас сходила с ума от беспокойства на морском дне вместо меня.

Вот и ладненько, вот и отлично!

А теперь я аккуратненько отлеплю руку от талии Рейва, смогу отодвинуться, и станет понятно, в каком я обличие. Подумано – взято в дело!

Вот только стоило мне убрать руку с живота, как глаза брюнета распахнулись, и наши взгляды встретились.

Мы с Арчи разлетелись друг от друга в противоположные стороны, будто нас отшвырнуло друг от друга и приколело, словно бабочек, к стене. Я стояла на той кровати, где и спала, а Рейв ускакал на другую и сейчас подпирал стену.

– Ты сдурел, Лей?! – взревел Рейв после того, как понял, что сверлить меня глазами бесполезно – я делаю то же самое.

Я осторожно посмотрела вниз...

Фух! Пронесло! Я в мужском обличье! Если, конечно, ведьма не подшутила в этот раз над лицом. Хотя даже с более мягкими чертами лица и плоской грудью я смогу отстоять свою мужественность.

– Что ты делаешь в моей кровати? – орал на меня брюнет.

– Я?! – едва не потеряла дар речи от такой наглости. – Ты сам глаза бы хоть умыл после ночных прогулок и смотрел, куда падаешь спать! Вон где твои тапки!

Я показала под кровать, на которой стоял Арчи, и тот заглянул под нее. Хорошо, в пылу ссоры не особо обратил внимания на слишком высокий тон голоса. Ведьма все-таки опять кое в чем подвела, пронира!

– Это тапки Норда. Забыл, наверное, при переезде! – из-

под маски было прекрасно видно скривившиеся губы соседа по комнате. Брюнет недовольно скрестил руки на груди, будто защищал богатство королевства от преступников, ну прямо фу-ты ну-ты!

Но, подождите-ка... Значит, это я не разобралась до конца, где спать?

– А под этой тапок не было, так что я и решил, что это моя! Это ты лучше бы смотрел, куда падаешь! Чудом не раздавил! – попробовала низким голосом пояснить я, смотря, как лицо Рейва все больше и больше искажает гримаса брезгливости. Маску так и хотелось увеличить и закрыть все лицо полностью!

Ну почему она его не портит, даже обидно!

– Смотреть? Сначала возмужай, чтобы тебя видно было, а потом говори! – неожиданно взгляд Рейва озарился заинтересованностью и остановился на моей груди. По спине мгновенно потекли ручейки холодного пота.

Пристальный взгляд прощупывал, подмечал детали, прикидывал. Арчи даже на правую руку свою посмотрел: явно вспоминал вчерашнюю мягкость в руке.

Айщщщ!

Нужно срочно развеять сомнения!

Я расстегнула верхнюю пуговицу. Мало! Ничего не понятно. Потом еще одну и еще, делая вид, что жарко. Даже подула в открывшийся вырез и ткань подергала от тела. А сама искоса поглядывала: увидел доказательства удали молодец-

кой или надо еще одну пуговичку расстегнуть?

И только я коснулась черного кругляшка, как Арчи тихо и очень напряженно спросил:

– Ты что делаешь, а?

И столько предупреждения в голосе было, что мне тут же стало холодно. А еще голодно!

– А когда завтрак? Перед занятиями или после? Где взять учебники? А нормальную форму? – пробасила я.

Рейв окинул взглядом, который словно зашвырнул меня на льдину в Северном море, подошел к шкафу, стянул рывком черные штаны, в которых спал, и я вскрикнула от неожиданности и быстро отвернулась.

Птички там, за окном, веточки, листочки!

Через минуту дверь с грохотом закрылась, а я села на кровать, думая о том, что мне будет здесь не просто нелегко, мне будет безумно сложно!

В дверь постучали. Вежливо так, тактично, буквально два стука. Это точно не мой сосед!

За дверью оказался заспанный и жутко злой мужчина. Всклоченные волосы напоминали собой водоросли, что сорвали с рифа и выкинули на берег под палящее солнце. Кожа на лице была вся испещрена морщинами, а красные сосуды в глазах и мешки под глазами не добавляли облику дружелюбия.

– На! – в руках этого воплощения приветствия высилась стопка вещей. – Это два комплекта формы, бельё я еще вчера

поменял. Еще раз придешь после отбоя, я тебе шею сверну!

Вот тебе на!

– Понятно? – спросил мужчина, сведя брови в одну недовольную дугу.

– Ясно. А... как вас зовут?

– Меня? – немного удивился мужчина и задумался. – Давно не интересовались моим именем. Разве не видно, кто я? Не слышал обо мне?

Мужчина отошел назад и показал пальцами вниз на свою ногу. Точнее, на деревянные ноги, что с помощью магии достаточно ловко сгибались. Этот мужчина словно выставлял их напоказ – был в ярко-красных шортах – точно мимо не пройдешь. А вот верх приличный – форменная рубашечка, пусть и помятая.

Я молча подняла сочувственный взгляд, но ждала представления. Не дождалась!

– Меня зовут Лей! Лей Сих!

– Хм... Правда, не знаешь обо мне? О безногом моряке?

– Правда, – замотала я головой.

– Тогда зови меня Асго! Я комендант общежития МАМ! – гордо заявил мужчина, вытянувшись по струнке.

– Хорошо! Приятно познакомиться, господин Асго! И спасибо за форму!

Лицо коменданта вытянулось от удивления и недоверия, а потом он весело хмыкнул, развернулся, выдал пару лихих «па» ногами на месте и указал на меня пальцем:

– Но так и знай, что для других я Безногий Бро! Мы с тобой подружимся, малец! Кстати, терпеть не могу твоего соседа, так и знай! За него не проси.

– Я тоже! – поддержала я необычного нового знакомого и смотрела, как приплясывая, он пошел дальше по коридору, громко советуя:

– Ты – третий курс факультета обороны и нападения. Через час первая пара, потом завтрак в столовой. Не пропусти, а то будешь голодным до обеда. И не ври повару – у нас очень злопамятный дух кухни.

Ох, поздно! Я уже наврала с три короба и получила вздутие живота...

Один из адептов неожиданно открыл дверь и высунул голову на шум, заметил коменданта и тотчас нырнул обратно, захлопнув её поскорей.

– Урфин, опять бардак в комнате?!

И за дверью раздался жуткий звук поломанных вещей.

– Безногий Бро! – застонал адепт за преградой, но так и не высунулся. – Не надо!

– Открой дверь! – приказал строгим голосом комендант.

И дверь с плаксивым скрипом открылась на несколько пальцев – щелочка.

Комендант сделал пас рукой и веник с деловым видом залетел внутрь и, судя по звуку, стал гонять не только пыль, но и адептов.

Телекинез! Комендант – маг разума! – поняла я.

Интересно, почему тогда не отправил просто вещи ко мне? Хотел взглянуть на новенького?

Я медленно закрыла дверь, чувствуя, что от этой академии у меня в глазах солнечные зайчики пляшут. Целитель на колесиках, обидчивый дух кухни и комендант, способный подвесить адептов к потолку одной силой мысли. Ай, красота!

Я вернулась в комнату и рассмотрела все уже при утреннем свете. Заметила абсолютно новенький рюкзак с этикеткой и моим именем, а в нем нашла коробочку с ручками, которыми пользуются на суше, и книги.

Отлично! Ну, хоть что-то само летит мне в руки! А то выгрызай себе дорогу, толкайся локтями, ползи, плыви, лети....

Я уже подумала было, что для получения учебных пособий мне предстоит еще одно испытание от ректора на выносливость и смелость, но тут меня ждал приятный сюрприз.

Однажды старший брат принес земные книги, и мы долго рассматривали диковинную вещь на берегу, чтобы не намочить. Уж не знаю, где этот проныра нашел фолиант, но тогда это казалось таким удивительным, что мы несколько часов провели за листанием красочных тонких страниц.

На морском дне все знания хранятся в магических книгах, и они отличаются от земных и текстурой, и толщиной, скорее напоминая дощечки с двигающимися картинками.

Сейчас же книги в моих руках пахли очень необычно и приятно. Обложки отливали гляncем, а листы пленили новизной и пахли краской.

Я переделалась в новую форму по размеру, и та села идеально, магически принимая форму тела. Ботинки тоже тут же подстроились под ногу, и я покосилась на свою старую гигантскую форму.

Ага, значит, я по особой почести спасителя под подозрением в том ужасе ходила? Ну, ректор, ну, очаровашка! Не хотел переводить магию на чужаков? Хозяйственный мужик, домовитый!

Я закинула рюкзак на плечи, поправила короткую мальчишескую стрижку пятерней и покосилась на свое лицо. Более грубые черты лица не изменяли до неузнаваемости, но делали меня мужественной.

Тьфу, даже смотреться в отражение не хотелось! Где мои чудесные волосы? А фигура?

Я потрогала невидимый кулон и вздохнула с надеждой, что у ведьмы больше ничего сбойть не будет. Я готова к учебе в академии, вот только готова ли та ко мне?

Первым делом предстояло выяснить, кто хозяин заветного артефакта. Что-то мне подсказывало, что он может быть перед самым носом – у неуязвимого соседа. Эта вещь должна быть всегда при нем, чтобы оберегать, давать силу...

Не маска ли это?

Морской целитель по секрету шепнул, что при смертельной опасности для хозяина этот артефакт должен проявить себя. Вот только как? Засветиться? Зашипеть? Запеть а-капелло?

Ну, это я шучу, конечно. Иначе так и вижу перед глазами эту картину: поющая от ужаса маска и выпученные от удивления глаза брюнета!

Вчера представляла ли я для Арчи смертельную опасность? Может, парень был на грани сердечного приступа, когда нащупал мою грудь? Именно поэтому маска затрещала магией?!

«Лея, хватит издеваться над Арчи даже в уме!» – одернула я свой язвительный внутренний голос. – «Иди на учебу и вычисляй самых богатеньких адептов, и присмотришь к ним хорошенько! К Рейву всегда пристать успеешь!»

Ох, и раздражил брюнет мою фантазию. Как вспомню свое пробуждение, так...

Эх, а спаслось-то, что самое интересное, просто прекрасно!

Я вышла из общежития, влилась в поток адептов, спешащих во второй корпус, и понадеялась, что тут мне кто-нибудь поможет сориентироваться, куда же идти.

– Собрался с первокурсниками учиться? – кто-то остановил меня за ручку рюкзака, потянув назад.

Я резко обернулась и посмотрела прямоиком в подозрительно сощуренные глаза эмпата.

Что этот Крид вечно меня хватает?! То руки, то рюкзак!

Ах, точно, прощупать, наверное, хочет, а не выходит!

Хе-хе!

– Доброе утро! – я привыкла быть вежливой, а вот за го-

лосом следить забыла, поэтому приветствие звучало звонко и по-девичьи.

Блондин даже ручку рюкзака от неожиданности выпустил.

– У меня голос ломается, – пробасила я.

– До сих пор? – Крид с недоверием окинул меня взглядом с головы до ног.

– Я гений, ускоренно постигаю науку! – высокопарно заявила я, решив, что лучше мне держаться от эмпата подальше, прослыть задавакой и изучать издалека, иначе он очень быстро изучит меня. Причем, досконально, чую! И так то и дело препарирует взглядом!

Еще один сбой у ведьмы в присутствии эмпата, и плакала моя миссия по спасению мамочки!

– Хм... – этот хмык был просто верхом сомнения Крида, но я осталась невозмутима.

– Где учится третий курс факультета обороны и нападения? – с самым беспечным лицом я говорила максимально низко.

Блондин развернулся бросив:

– За мной, новенький! – и пошел вперед, рассекая море первокурсников, словно корабль волны.

Хитрюга! Не оставил мне вариантов отказаться, если я хочу добраться до класса! Ну что ж, ничего, я могу держаться на расстоянии и следовать за ним, словно корабль за путеводной звездой.

Студенты с открытыми ртами провожали нас взглядами,

шепчась между собой. Кое-что долетело и до моих ушей:

– Это тот самый ледышка? Он разговаривает? Мне не показалось?! Да, точно, видел, как он схватил того парня за рюкзак?

Я даже обернулась и посмотрела с укором:

– Потихе сплетничать можете?! Не в курсе, что вас слышно?

Ничего не могла с собой поделаться: ненавижу несправедливость и невоспитанность.

– Да какая разница, он все равно все знает! – фыркнули мне в ответ зарвавшиеся первокурсники и снова с трепетом посмотрели в спину блондину. – Говорим мы или думаем – все равно не скрыть...

И так синхронно поежились, будто на них разом табун мурашек напал.

А Эмпат встал как вкопанный.

– Идем! – потребовал он возмутительно командным тоном.

Я догнала Крида и пошла рядом бурча:

– Даже если ты раздражен из-за них, не надо срывать на мне.

Эмпат даже споткнулся и снова остановился, с удивлением глядя на меня. И ни слова, вот ни словечка не говорил, только смотрел, смотрел, будто пытался залезть мне в мозг, а потом вдруг спросил:

– Да что с тобой не так? Я все не пойму...

Меня спасло только бегство. Позорное, беспринципное и совершенно бессовестное.

И я уже почти ликовала от радости, что удачно избежала неприятностей, как у меня в голове раздалось издевательское:

– Четвертый корпус, сто девятый кабинет.

Я даже подпрыгнула от удивления, обернулась и укоризненно посмотрела на эмпата. Тот стоял сложа руки на груди, а адепты огибали его по дуге, словно заразного, оставляя свободное пространство вокруг.

Кто-нибудь говорил у вас в голове? До этого момента подобной чести удостоивалась только я, и думала, что соседей быть не должно. И это жутко пугало!

Крид забрался в мое сознание? Надолго? Может читать мысли или только говорить? Что это было?!

Блондин так провокационно смотрел в ответ, что мне мгновенно расхотелось задавать вопросы. Адрес знаю, так вот и направлюсь прямехонькой дорожкой!

Завертела головой по сторонам, увидела на здании в отдалении большую цифру четыре, и припустила грациозным адептом по дороге знаний! Вбежала на крыльцо, залетела в фойе и быстро разобралась в удобной системе навигации.

Ага, значит, первый этаж, правое крыло! Мне туда!

– Шу-шу-шу... мелкий? Это третий курс? Здесь же только наш поток учится, да? – долетело до моих чутких ушей. – А... это тот самый... шу-шу-шу... водник!

На самом деле, если сравнивать меня с магами суши, я бы согласилась с каждым словом и даже сама своему образу сочувствовала бы. Адепты МАМ были настоящими громилами по сравнению со мной, а темно-синяя форма сидела на их широких плечах просто отпадно! Не то, что на моих – худых, похожих на вешалку в шкафу, на которую я повесила сегодня запасную форму.

Честно говоря, я даже засмотрелась на парочку особо привлекательных ребят, вот только они такой живой интерес к себе не поняли. Зато быстро привели меня в чувство непонимающими взглядами.

Эх, видели бы вы меня девушкой, челюсти бы от пола не отлепили! – размечталась я, хитро улыбаясь.

Лея! Контролируй себя! Тоже мне, акула в бассейне с мясом. Смотри, как бы сама не стала единственным куском мяса на целый бассейн акул.

– Новенький?! – огромная лапища опустилась мне на плечо, а зычный бас заставил поморщиться.

Я подняла глаза и уловила отчетливый запах неприятностей. Они именно так и выглядели: охочий до издевательств взгляд главного оболтуса и верная ему компания двух друзей рядом. Мне явно повезло напороться на местную шайку, и их шальные взгляды сулили мне увлекательные развлечения на мягкое место.

Несмотря на то, что я была принцессой, я никогда не отличалась светскими манерами, нежной речью и кротким нра-

вом. Поэтому не раз была в подобных ситуациях и знала: ни на секунду нельзя показывать слабость!

Не зря морская ведьма слышала обо мне, как о принцессе-оторве Лее.

– Лей Сих, – представилась я.

Педагог по дипломатическим отношениям всегда говорил, что чем ближе враг узнает тебя, тем сложнее ему будет организовать тебе проблемы. Я должна сначала попытаться решить дело миром.

– На кой мне твое имя? – главный задира был полноват. Оттуда, думается мне, и растут все его проблемы с самооценкой, которую он пытается повисить за счет прихлебателей и издевательств над слабыми.

Угадайте, кто сейчас в академии самая сладкая мишень для этого дела? Правильно – я! И ведь уверена, ректор не вмешается: только ручки потрет в надежде, что я побыстрее отсюда сбегу.

Вот только не на ту напали!

– Схватить его! – пока я тут распинаясь в мыслях, злодеи устали ждать: схватили меня за ноги, перевернули вверх тормашками и потащили в сторону туалета. – Окунем-ка в унитаз!

– Вы же несерьезно, ребята?! – не на шутку удивилась я.

– Ха-ха! Еще как серьезно! А ты что, думал, посвящение в адепты пропустишь? Перескачешь козликком на третий курс? – продолжали хохотать и измываться они, периодиче-

ски меня встряхивая.

Кровь прилила к голове так, что звук захлопываемой двери в уборную отозвался в висках болью.

– Готов, Сих? Смотри, я даже запомнил твою фамилию! – говорил главный, открывая кабинку и указывая на унитаз. – Ну что, ребята, покажем, как задирать нос и проходить мимо старших? Мимо экзаменов? Мимо двух лет?!

И двое понесли меня к белому творению невиданного мастера.

ГЛАВА 6

– Ну, дура-а-аки... – раздался знакомый голос.

Кажется, это Крид? Или мне показалось? Эта шайка-лейка явно ничего не услышала...

Или это опять в моей голове?

«Крид, иди к морским чертям, не до тебя сейчас!» – подумала я и призвала свою магию, пока не стало слишком поздно.

– Вы действительно дураки, – подтвердила я вслух слова в моей голове.

И подняла все продукты жизнедеятельности адептов столбами из каждого из унитазов.

– Хотите душ? – пригрозила я.

– Топите его, тогда он не будет колдовать!

– Топить? Водника? – вверх тормашками было неудобно разговаривать, поэтому я потребовала: – Отпустите, иначе при каждом посещении уборной вас будет поджидать коричневый монстр!

Столбы шоколадного цвета быстро приняли форму чудищ и протянули лапы к троице: двум прихвостням и их главарю.

Меня же благополучно отпустили, правда, совсем не позаботившись о приземлении. Но это меньшее из зол!

Инициатор проблем посмотрел на меня с ненавистью и опаской:

– Ты не посмеешь, мелкий!

– Еще как посмею! – я знала, что так все оставлять нельзя.

Они не поверят, пока сами не проверят. Пусть боятся!

И я с улыбкой наблюдала, как три шоколадных пары рук схватили нарушителей моего спокойствия, рассадили по унитазам и крепко-накрепко обняли.

Адепты заорали, задергались, а один особо слабый из дружков даже опорожнил желудок.

– Если еще раз подойдешь ко мне, то такие объятия будут ждать тебя при каждом визите в любой туалет, – я обращалась к главарю банды, зная, что мелкие будут послушно следовать за ним. – Ты меня понял?

Пухлый с ужасом и злобой посмотрел в ответ.

– Вот и ладненько! – я отряхнула ладони, как после пыльной работы, и услышала звонок на занятия. – Мне пора! Не скучайте!

При выходе я создала паровое облако, проходя через которое, оставила все «благовония» в нем. Настолько забылась от вкуса победы, что поздно заметила эмпата, в которого и врезалась. Отскочила от парня, как мячик, и, не оглядываясь, поторопилась в аудиторию.

– Осторожней с ними. Они так просто не отстанут, – предупредил меня Крид.

– Угу, – на ходу поблагодарила я, чувствуя смятение.

Блондин страховал? Или хотел увидеть мое унижение? Или просто караулил эмоции, которые при такой ситуации

должны из меня бить фонтаном?

– Ты же меня слышишь? – раздалось опять в голове, как только я вошла в класс.

Издевается! Он так и будет торчать у меня в голове? Нужно срочно научиться экранироваться, а то я как младенец!

Преподаватель сидел за столом и заинтересованно посмотрел на меня, махнул рукой подзывая. На мужчине с необычными желтыми волосами был невероятно уютный на вид свитер «с горлом». И все бы было ничего, если бы сейчас это было по погоде... Мерз вечно, что ли?

– Третий курс, знакомьтесь с нашим новым адептом: Лей Сих. Прошу наставлять и курировать, оказывать посильную помощь, – представил меня аудитории преподаватель, а потом повернулся ко мне. – Я – Минк Ронкар, преподаватель теории обороны. Садись на последнюю парту, она пустует.

Я ужом скользнула между столами, стараясь ни на кого не смотреть. Вот только взгляд так и падал на знакомую маску, чей хозяин усиленно меня не замечал.

Больно надо! Если что-то и нужно мне от тебя, Арчи Рейв, то это только твоя маска! И то, если она – артефакт!

Я села за последнюю парту, повесила рюкзак на крючок сбоку, достала оттуда учебник и выпрямилась. На меня смотрели несколько десятков пар глаз. Нет! На меня смотрели все!

Что такое? Что случилось? Что так все пялятся?

И тут на стол сбоку от меня опустился еще один учебник.

Стул скрипнул под весом эмпата, который, пока я ковырялась в рюкзаке, совершенно бесшумно стал моим соседом не только в сознании, но и по парте.

– Рот закрой, – раздалось в моей голове. – А то желудок видно.

Сам же Крид с совершенно непоколебимым лицом смотрел вперед.

И тут, словно мало ведьме было эмоций, она подкинула дровишки в печь: мои руки, до этого по-мужски крупные, на глазах истончились, а пальцы стали изящно тонкими.

Я в ужасе спрятала руки под парту и заметила пристальный взгляд эмпата.

Видел? Заметил? Или не понял?

– Я не пойду к морским чертям, – снова раздалось в моей голове.

– А? – я повернулась к блондину, спросив вслух.

Крид покосился на меня, и у меня в голове снова раздался голос:

– Я слышал, куда ты меня послал в уборной. И я туда не пойду.

Я округлила глаза от удивления, прекрасно помня, что все проклятия на голову блондина не озвучивала вслух.

Он слышал все мои мысли?

«Нет-нет, вряд ли, иначе бы так не заинтересовался мной и не хвалился сейчас услышанным»... – от таких мыслей я нервно закусила губу, растерянно посмотрела на адептов, ко-

которые сворачивали головы на нас, и встретила с недовольным взглядом Арчи.

Ну а тебе-то что? Радуйся, Рейв, у меня неприятности!

Теория боевки оказалась безумно познавательной. На удивление, речь шла не только о магах суши, но и о магах стихий. И я бы с удовольствием слушала, распустив уши, если бы не мои руки – они не давали покоя. Я то и дело опускала взгляд вниз и проверяла, не изменилось ли еще что-нибудь.

Ну, морская ведьма, ну, водная поганка! Сомневаюсь, что ее магию от возраста штормит, скорее – от хитропопости!

А еще эмпат вечно косился на меня! Хорошо хоть помалкивал!

– Все знают нашего достопочтенного Безногого Джо, верно? – вещал между тем профессор. – Перед вами живой пример, к чему может привести употребление спиртного до сражения.

И Минк Ронкар так выразительно посмотрел на Фебоса, того самого паренька с бутылками из кустов, что тот побледнел от такого внимания и постарался слиться с партией.

– Запомните, что даже мизерная доза алкоголя может непредсказуемым образом повлиять на магию.

Хм... А целитель на каталочке тоже потерял ноги?

– Что-то хотите спросить, адепт Сих? – вдруг раздалось надо мной. – У вас так и написан вопрос на лице. Ну же, смелее!

Профессор стоял около парты, глядя на меня с поддержкой. Чем больше времени проходило, тем больше голов поворачивалось.

А вот этого мне не надо даром!

– Да, если позволите. Наш лекарь, Фрай Дай... Он потерял свои ноги в сражении?

– Нет, – покачал головой Минк Ронкар, заинтересованно глядя на меня. – Очень странно, что у меня спрашиваете об этом именно вы...

А что в этом странного?

– У вас такая живая мимика, что язык не нужен, – усмехнулся профессор и ответил на немой вопрос: – Просто вы, как никто другой, должны знать, что полукровки частично рождаются с особенностями. Случай, чтобы гибрид выглядел полноценно и внешне человеком, как вы или как наш ректор, – это настоящая редкость. Мутации, что произошли после Великой войны у стихийников, стали слишком велики. Вот если сейчас они пойдут на более частые контакты, вернуться к жизни в городах, возможно, все вернется на круги своя, и последствий от подобных союзов не будет.

Хм, так и знала, что ректор просто не терпит конкуренции! Хочет один быть редкостью академии, чтобы в него пальцем тыкали, да профессора рассказывали на примерах.

Эх, разбавлю я ему компанию, это уж точно!

Профессор окунулся в тему, а эмпат не сводил с меня глаз.

– Что? – не выдержала я.

– Что с твоим лицом?

– А что с ним? – я превратилась в изваяние – до того замерла от напряжения.

– Оно уменьшилось в размере... – Крид уже откровенно повернулся ко мне всем корпусом.

Нет! Только не это! Неужели ведьме мало моих проблем с руками, и теперь лицо тоже стало девичьим? Кажется, кто-то напрашивается на большую морскую взбучку!

Я сжала руки в кулаки, унимая дрожь, а эмоциональный откат в кулон помог со всей степенью возмущения спросить:

– Ты пьян?!

– Я? – челюсть Крида упала на стол.

Профессор тут же наострил уши и стал подбираться к нам ближе.

– У тебя уже глюки! Слышал, что говорил преподаватель? Выпивка магов до добра не доводит! – лучшее оружие, как известно, нападение.

Прости, Крид, ты не оставил мне выбора!

– Адепт Норд, вы сегодня употребляли спиртные напитки? – строгим голосом спросил Минк Ронкар.

И тут ребята зашептались вокруг:

– Точно! Так вот оно что! То-то он сегодня не в себе и от новенького не отстаёт!

– Нет, профессор, – ответил эмпат. В такую ситуацию спорим, он попал впервые.

– Тогда пройдемте: сделаем тест, – Минк Ронкар пошел

на выход, бросив: – Курс, открываем тридцатую главу и конспектируем в тетради!

Крид подарил мне убийственный взгляд и встал. Ножки стула противно заскрежетали по полу, показывая степень возмущения адепта, но я даже головы не повернула.

В это время я молилась, чтобы ведьма еще чего не расколдовала, и меньше всего заботилась о последствиях. А зря...

Не прошло и минуты, как блондин сверкнул недовольными пятками, и по громкой связи раздалось:

– Адепт Лей Сих, вас вызывают к ректору!

И почему Арчи выглядел таким довольным, когда я уходила? З-з-зараза!

Что же хочет от меня ректор? Почему вызывает? Из-за того, что произошло в уборной или эмпат все-таки прощупал меня и выдал с головой в отместку?

Но не такой же он мелочный, ведь правда?

В общем, по коридору к кабинету ректора я шла, будто вливалась в ледяное течение – вся собранная и максимально быстро.

Постучала, дождалась ответа, смело открыла дверь и встретилась с дурно пахнущей компанией, состоящей из пухляка и ко, что стояла по стеночке. Магический шар вокруг них надежно защищал обоняние ректора и чистоту кабинета.

Ха! Как о себе заботится, однако!

– Ты еще улыбаешься? – угрожающе спросил Дриан

Штор и недовольно застучал ручкой по столу, чем мгновенно стер выражение довольства с моего лица.

Морские ежики, я же забыла проверить, что у меня с внешним видом! С этой ведьмой за собой глаз да глаз нужен! Неужели я с девчачьим лицом на ректорском ковре? Вот уж точно кого не удастся обаять!

– Есть что сказать, адепт Сих?

Я посмотрела на троицу, прекрасно понимая, что они постарались обелить себя по полной. Их ухмылки так и кичились самодовольством, только коричневые потеки были отрадой для моей души.

А ректор и рад воспользоваться поводом, чтобы под меня копать!

По глазам Дриана я видела, что любое мое слово будет восприниматься жалким оправданием, поэтому просто задрала подбородок вверх и сказала:

– Думаю, вам уже доложили.

Мужчина попытался скрыть удивление, но один уголок губы, что поехал к уху, выдал его с головой. Кажется, не ожидал ректор таких слов.

На несколько секунд он задумался, а потом заинтересованно посмотрел на шоколадную троицу так, будто его осенила идея. Он достал блокнот из ящика стола и зачитал, не поднимая головы:

– По данным за этот учебный год вы, адепты Имис, Трок и Увас, три раза окунули первокурсников в унитазы, десять

раз привязали к дереву и пять раз заставили бегать голышом по академии.

– Это посвящение! – начал протестовать пухляк. – Вы не можете винить нас за следование вековым традициям!

– Хм... Правда? Ну, тогда вспомним, что это старший курс встречает младший, разве не так? А вы какой курс? Третий? Так что забыли?

– Мы тренируемся! Набиваем руку, господин Штор.

– Хм... полагаю, я могу набить руку тогда и на вас, верно? – задумчиво протянул ректор и троица побледнела. – Назначая неделю дежурств по уборным во всех корпусах академии. Я не оставляю вам сил на подобные шутки.

– Это не справедливо! А как же этот новенький?! Видели, что он сделал с нами?

– Нужно проверить карту посещений. Что-то мне подсказывает, что там одни пропуски, раз ваши мозги настолько отекли, что не подумали о том, что будет, если попробовать топить водника.

Троица уже поняла свою ошибку, поэтому ребята только отвели взгляды. Но все равно считали жутко несправедливыми слова ректора и метали молнии-взгляды в мою сторону.

Вау! Неужели, ректор заступился за меня?! И накажет по справедливости обидчиков? Я не сплю?

– А теперь разберемся с вами, адепт Сих, – принялся за меня Дриан Штор. – За порчу имущества академии, в том числе создание аварийной ситуации в уборной, приведение

в негодность трех форм adeptов, а также их ботинок, трусов и достоинства...

– Про трусы-то заче-е-м? – схватился за голову один из прихлебателей пухляка.

– Их не учитывать? – с педантичностью уточнил ректор и что-то там себе пометил. – Хорошо, так и запишем... Про достоинство нареканий нет? Или будут поправки?

Я хмыкнула, потому что мои проблемы с мужским достоинством и их – разные вещи. Ну так, к слову, вспомнилось...

– А Вам все весело? – удивился Дриан, обращаясь ко мне. – Так я еще недоговорил. За причиненный ущерб и использование магических сил в угрозу adeptам МАМ, что строго запрещено уставом академии, у вас два пути, adept Сих: либо исключение из академии, либо отработка в столовой в течение двух недель.

Троица радостно расплылась в улыбках, а мое сердце пропустило удар. Только не исключение!

– Б! Вариант «б»!

Дриан Штор согласился на второй вариант, махнул рукой, чтобы «шоколадная» компания отправилась на выход, а меня поманил пальцем поближе.

А мне боязно! Не к добру это!

Ректор заметил, что я не тороплюсь подходить, и сосредоточил взгляд на моем лице. Чем дольше он смотрел, тем меньше становились щелочки глаз.

– Что с тобой? Выглядишь...

И окончание фразы замял, будто я должна сама договорить.

Ну уж нет, не дождется! У меня на все готов ответ.

– Я просто расстроен. Я не поладил с духом кухни, но я справлюсь с наказанием, не сомневайтесь.

А вот ближе не подойду! У меня, знаете ли, с крупным планом нынче проблемы!

Брови Дриана Штора взлетели вверх, он склонил голову к плечу и неуверенно поинтересовался:

– Кажется, что-то не так... Ты же не мог так резко похудеть из-за того, что вчера не поел?

Ага, а ректор-то в курсе моего вчерашнего взрывного ужина! Сейчас и воззовем к его давно забытой совести!

– Осунулся! – ухватила я за прекрасный повод. – Я не только вчера толком не ел, вы же знаете. Я много времени провел под воротами академии...

И так тактично замолчала, совершенно недвусмысленно намекая на ректорскую черствость.

– Винишь меня? – не поверил своим ушам глава академии.

Кажется, давненько его не тыкали носом вот так... Но что мне оставалось? Нужно перевести тему!

– Никак нет! – я замотала головой.

– Подойди-ка ближе! Я посмотрю в твои наглые глаза!

Ой, а вот этого не надо! Еще рассмотрит, что не то! Похоже, мужские черты лица так ко мне и не вернулись...

Ну, ведьма!

– Простите, ректор, сегодня мой первый учебный день, и я... – только было хотела свалить все на занятость и спешку в познании наук, как ректор поднял руку вверх, останавливая меня.

– Иди! И чтобы я больше не вызывал тебя на ковер. Умей защищать себя так, чтобы не попадаться, – слова Дриана догнали меня уже у двери.

Этот искренний совет, словно от друга, заставил меня в удивлении обернуться:

– Не попадусь. Прощайте, ректор!

– Не будь таким оптимистичным: говори – до свидания! – раздался смех мне в спину, и дверь захлопнулась с громким треском, дав мне пинок.

Фух! Пронесло!

По пути в аудиторию я зашла в туалет и посмотрела в квадратное зеркало. Морской бог, ведьма – настоящая шарлатанка! Совершенно мягкие, узнаваемо женские черты лица...

Я проверила кабинки, чтобы не оказаться подслушанной, выглянула в коридор и только после этого схватила невидимый кулон и зашипела прямо в него:

– Дишия, я знаю, что ты меня слышишь! Не заставляй меня снова плыть на морское дно, чтобы поговорить о нарушении договора! Если сейчас же не вернешь мне лицо, я найду здесь черную ведьму суши и договорюсь с ней! Думаю, тут

тоже полно скупающих, но куда более ответственных магов!

И тут же в отражении зеркала картинка преобразилась: черты моего лица стали более резкими и угловатыми, чуть увеличились в объеме; и я с облегчением отпустила кулон.

То-то же! Халтурщица!

Теперь можно смело возвращаться на пару.

В аудитории я попала под настоящий обстрел пытливых глаз, и выдохнула про себя от облегчения. Сейчас бы точно пара особо придиричивых адептов, что сверлила меня взглядами, Арчи и Крид, сразу бы заподозрила неладное в облике, если бы я не подправила внешность!

Эмпат сидел за нашей партой собранный, злой и нервно постукивающий пальцами по поверхности. Рейв развалился на парте через ряд от моего места, и, клянусь, я поймала его пристальный взгляд на моей груди. Еще и правую руку до белых костяшек сжал!

Арчи, забудь! Тебе показалось, так и знай! Я больше не допущу таких проколов, иначе сама заброшу морскую ведьму в Сонную впадину, чтобы знала, что нельзя издеваться над бедными русалками!

Я села, полностью погрузившись в конспект, старательно игнорируя взгляды. И даже блондина и его прикосновения локтями мне удавалось не замечать, пока Крид не попросил ручку. Вместо того чтобы взять ее за корпус, эмпат положил свою руку поверх моей, ничуть не заботясь о вытянувшихся лицах соседей.

Да-да, они же то и дело на нас косились: бесплатный концерт! Кто же пропустит?

– Ты что творишь? – зашипела я, глядя в светлые глаза парня.

– А что не так? – невозмутимо спросил Крид и жадно вглядывался мне в глаза, будто вот-вот ожидал, что прорвется плотина, и его затопят мои эмоции.

Не дожدهшься! После заданной ведьме взбучки кулончик работает отменно: даже руки стали грубыми, с мозолями – Дишия была в ударе.

– Тебя ничего не смущает? Ты что, по... – тут я понизила голос... – по мальчикам? – мне только и оставалось, что ударить по самому больному.

– Не проймешь, – хмыкнул эмпат, крепко удерживая мою руку.

Я на секунду замерла, потому что рука парня полностью закрывала мой кулак, и это выглядело так... собственнически, что у меня мурашки пошли по коже. Никогда не встречала на своем пути таких наглых мужчин, точнее, раньше у меня были одни русалы...

Хорошо, что от эмоций сейчас колбасит ведьму, а не меня, иначе бы я не смогла быть такой хладнокровной.

Я дернула руку, но блондин не отпустил. Арчи громко прочистил горло, уставившись на нашу пару, а потом с возмущением перевел взгляд на профессора, который, увлекшись, писал на доске, не замечая нашей маленькой войны на

задней парте.

И тут Рейв встал.

– Что такое, адепт Рейв? – профессор обернулся на противный скрежет ножек по полу, и вопросительно взглянул на Арчи.

– Меня вы заметили? А стихийника нет? – с вызовом посмотрел в нашу сторону мой вредный сосед.

Я спрятала улыбку: вот сейчас-то блондин и отстанет. Спасибо, соседка! Вместо этого, эмпат лишь сильнее сжал мою руку, потянул ее на себя и спрятал под партой.

Очуметь! Совсем сдурел?!

Я хватала ртом воздух от возмущения, а Крид с улыбкой смотрел на профессора, а потом заявил:

– Все в порядке, профессор. Мы притираемся!

Минк Ронкар немного побледнел, проводив взглядом путешествие наших почти сплетенных рук, а потом обратился к Криду:

– Вы меня удивили, адепт Норд. Я даже подумал было, что это тактика по выживанию соседа, если бы вы сами не пересели за парту к новенькому. Предпочту думать, что это мстительная атака за ложный донос по поводу алкогольного опьянения.

– Точно! Да, стопроцентно! О, хорошо, а то я было подумал... – донеслись облегченные вздохи со всех сторон, а я почувствовала, как от злости у меня горит лицо.

А еще уши! Кто-то жестко ругал меня, и, судя по сверка-

ющим глазам Арчи, я даже знаю кто!

Ненавидит же магов стихий! Так радовался бы, что бесит-ся?! Наоборот – любой кипишь на руку – быстрее меня выпрут из академии!

Рейв недовольно пнул ножку стула и сел, а профессор быстро восстановил тишину в аудитории напоминанием:

– Осталось пять минут до конца пары и сдачи конспектов...

И все вмиг стали трудолюбивыми пчелками, даже наглый эмпат, который наконец-то дал мне свободу!

По пути в столовую мои пальцы перестали дрожать; только так я поняла, что и в душе я тоже успокоилась. Левую руку так и хотелось положить на айсберг. Вот отрада морской ведьме! Скоро ее тошнить будет от нервов, зато мне хорошо! Очень надеюсь, что и дальше не пожалею, что отдала эмоции...

Кухонный дух встретил меня прицельно, стоило ступить на порог: поварешка полетела прямо мне в лоб, еле увернулась.

– Радужно! И вам не хворать! – громко сказала я, стараясь контролировать голос.

И плевать на наостривших уши адептов! Мне тут отношения надо налаживать!

Радует, что не только мне перепало. От своенравного хозяина столовых просторов страдала еще парочка адептов: один еле увернулся от выплеснутого стакана воды, а вто-

рой поскользнулся на заботливо разлитом масле.

Ох, нужно срочно найти путь к сердцу духа!

– Дядюшка Джо, доброго дня! – я начала по той же схеме, что и с комендантом, однако, промахнулась по полной: в ответ не было ни звука.

Наступила моя очередь получить завтрак, и я с опаской поставила на столик выдачи поднос. Там, где раньше летали тарелки и стаканы, словно дирижируемые невидимой рукой, мгновенно воцарилась пустота. А потом нехотя появилась одинокая порция какой-то непонятной жижи и стакан воды.

Я села за свободный столик и грустно вздохнула над тарелкой: похоже, сегодня я опять голодная. Попробовала ложку желтоватой каши и не смогла даже проглотить содержимое. Закрыла глаза, сделала большой глоток воды и протолкнула комок непонятной пищи.

Гадость! Это же невозможно есть! Солено—сладкая жижа!

Но все вокруг с таким аппетитом стучали ложками, что я диву давалась. Воспользовавшись свободными минутами, я скользила глазами по лицам адептов, присматриваясь и думая о том, с чего начать...

Нужно вычислить потомков богатых родов, а потом прощупать каждого...

– Воротишь нос от моей стряпни?! – перед носом появилось похожее на блин лицо злющего кухонного духа, и я так

отшатнулась на спинку стула от неожиданности, что стул повалился назад.

«А-а-а!» – мысленно кричала я, но неожиданно зависла у самого пола, а сверху увидела невозможное лицо в маске Арчи.

Парень поймал мой стул мыском ботинка, подбросил, схватил за спинку с двух сторон и задвинул меня за стол так, что чуть не раздавил грудную клетку.

«Силищу контролируй!» – хотелось крикнуть мне, вот только не смогла: воздуха в легких не хватало.

– Промой ему как следует мозги, Дядюшка Джо! – посоветовал «заботливый» Рейв, а сам пошел к шумной компании, куда тут же влился.

Сквозь полупрозрачное лицо кухонного духа я увидела, как Крид садится с подносом напротив...

Только этого не хватало!

Глава 7

– Дядюшка Джо, на кухне что-то пригорает! – так кстати отвлек блондин кухонного духа, который закудахтал от расстройства, словно моя заботливая тетушка-русалка Римма:

– Охохоюшки-хо-хо! Но я еще вернусь! И только попробуй все не съесть – прокляну!

Угроза подействовала! Я с жалобным видом посмотрела на кашу и ощутила приступ тошноты. Я же не смогу ее впихнуться в себя!

– А дух может проклясть? – обреченно спросила я, как только лицо духа с хлопком исчезло.

– Еще как! Не проклянет, так с голоду уморит! – эмпат посмотрел на содержимое моей тарелки и неожиданно начал торговаться: – Как насчет обмена?

И показал на свой поднос, на котором все было куда красочней и веселее моего. Вот только это разнообразие вообще-то вкусно или так же отвратно, как моя жижа?

– Что за обмен? – тут же напряглась я, ожидая подставы.

Крид придвинул ко мне башенку на тарелке из разноцветных слоев еды, сам пододвинул к себе кашу и заявил:

– Ты сходишь со мной кое-куда!

– Сразу «нет»! – отрезала я без раздумий.

Знаю я это «кое-куда»! Еще ни одно подобное путешествие не заканчивалось в историях хорошо, а я, конечно, оп-

тимистка, но с долей реализма!

– Попробуй и скажи по вкусу или нет, – уклонился от моего отказа Крид, похоже, решив зайти с другой стороны.

Я посмотрела на странную еду, проглотила слюну и сжала руки в кулаки. Есть-то хотелось уже не на шутку! Сколько я так продержусь? Неужели вечером придется спускаться к морю?

– Если попробую, ничем обязан не буду? – я протянула руку к тарелке и придвинула к себе.

– Нет. Считай это дружеским обменом, – Крид произнес это, глядя в сторону.

А вот мне жутко не нравится, когда в глаза не смотрят!

– А когда мы успели стать друзьями? – фыркнула я, щуря от подозрительности глаза.

– У тебя нет выхода, – неожиданно довольно сухо заявил эмпат.

Приплыли!

– Что это значит? – я даже руки от тарелки убрала: вдруг отравя?

– Всего лишь то, что это выгодно нам обоим. Ты – новенький с кучей проблем, а я терпеть не могу этот шквал эмоций, от которых не закрыться, – очень размыто и уклончиво ответил блондин, усиленно жуя.

– Ничего сейчас не понял. В чем выгода? – я скрестила руки на груди.

– Откуси, – вновь кивнул на тарелку со слоеной башней

Крид. – Это бутерброд.

Рот мне затыкает? Или умасливает?

Я посмотрела на часы, на быстро улетающих завтрак адептов и поняла, что надо есть, иначе останусь с пустым желудком, а уже пора бежать на следующую пару.

– Руками бери! – Крид понял мое замешательство, когда я искала столовый прибор, а потом завертела головой по сторонам, чтобы взять пример с других адептов. – Ты откуда такой взялся, что даже не знаешь элементарные земные закуски? Будто из пучины вынырнул!

Ты даже не представляешь, насколько ты попал в цель, Крид! Прямо сто из ста!

– Просто у магов стихий свой рацион, – ничуть не соврала я.

– Тогда смелее, стихийник, жуй свой бутерброд! – эмпат наклонил голову набок и замер в молчаливом ожидании.

Я взяла странное блюдо руками, открыла рот пошире и откусила сразу несколько слоев с краю. Попробовала прожевать и скривилась, не в силах проглотить. Какая же гадость эта земная еда!

– Не можешь? – заметил эмпат, словно именно этого и ожидал. – Могу поделиться одним способом, как навсегда завоевать симпатии Дядюшки Джо. Тогда он будет кормить тебя любимой едой. Для него не существует того, чего он не может достать.

М-м-м! Рыбку бы сейчас! Хочу ската тонкими ломтика-

ми!

Но, Лея, не теряй бдительность!

– Откуда ты знаешь? – с подозрением спросила я.

Эмпат криво улыбнулся, будто не хотел разжевывать, но пришлось:

– Я чувствую эмоции всех, даже духов, – уверенно заявил Крид, но потом осекся: – Точнее, всех, кроме тебя.

Мне сразу стало неудобно, словно меня рассматривали под микроскопом. Но не спросить не могла, потому что жутко беспокоило нахождение блондина в моей голове. Насколько он может прощупать сущность? Знает ли правду?

– Ничего не чувствуешь? Совсем? – я спросила, а у самой похолодело все внутри. А вот кулончик справлялся на славу! Благодаря ему я могла трезво мыслить, а не тонуть в переживаниях и страхах.

– Только... – эмпат сделал многозначительную паузу и заглянул мне в глаза, – Когда ты лжешь! Правда? Или издевается? Не поймешь по нему!

– Но я слышал твой голос, – я постучала себе по виску пальцем, а сама страшилась ответа.

– Не переживай: оказаться в твоей голове мне дорогого стоит. Но даже это не шевельнуло в тебе эмоции настолько, чтобы я прочувствовал, так что это бесполезная трата сил, – Крид прятал глаза. Скрывает что-то? Вот морской огурец, а ведь не допытаешь такую селедку!

– Может, я просто бесчувственный, – подкинула я годный

вариант. Отличное оправдание, кстати! Что так косится?

– Нет. Твоя рука потеет, когда ты нервничаешь, – эмпат выразительно посмотрел на мою левую руку, что тогда хватал, и я еле удержалась, чтобы не убрать ее под стол. Между тем Крид продолжил: – Но это выдает твое тело, но не эмоции. И это очень интересно...

Интересно ему! Невдомек, что это все чары морской ведьмы его в тупик заводят, вот бедняга голову и ломает!

И теперь самый нервный вопрос:

– Ты можешь прочитать мои мысли?

– Говорил бы я с тобой, если бы читал? Обходился же без этого с другими все эти годы, – Крид навалился локтями на стол и наклонился ближе. – А ты что с таким облегчением выдохнул сейчас? Ты хоть осознаешь, насколько ты странный и подозрительный?

– Знаешь, ничуть не страннее тебя! – парировала я и спросила шепотом, тоже навалившись на стол. – Так что ты хочешь за информацию о том, как добиться симпатии Дядюшки Джо?

Узнать-то надо! А то отбывание наказания на кухне превратится для меня в полосу выживания!

– Я уже сказал, – подчеркнул решительную твердость голосом Крид. – Мне нужно твое присутствие на одном мероприятии.

– Зачем? – дотошно допытывалась я. Мало ли!

– Это ничем тебе не грозит. Мне нужна твоя способ-

НОСТЬ...

– Сила воды? – не совсем поняла я.

– Нет, – Крид посмотрел мне прямо в глаза и понизил голос. – Рядом с тобой я не слышу эмоций других. Есть кое-что, что я не хочу слышать и чувствовать. Но об этом никому ни слова, иначе я придумаю, как вытащить все, что ты скрываешь, на обозрение публике. Ну что скажешь, равный обмен?

– Один раз сходить? В свободное время? И ректор разрешит, и у меня не будет проблем? – сразу уточнила я, завалив вопросами.

– Совершенно верно, – уверенно кивнул блондин.

– И что это будет за мероприятие?

А то сейчас выяснится, что будет слет эмпатов! А там кто поталантливее объявится и вскроет мои секреты, как консервную банку! Туда я точно не пойду, пусть кухонный дух меня шинкует!

– Это будет вторая свадьба моих родителей, на которую приглашены все самые уважаемые семейства королевства, – словно о рядовом и жутко скучном событии сообщил Крид.

Все самые-самые? Значит, там будут и адепты МАМ из самых обеспеченных семей? Это же отличный повод без шума запомнить лица и сузить круг поиска артефакта!

А еще я могу разузнать осторожно о прошлом Арчи и что он скрывает под маской!

Отлично! Удача сама плывет мне в руки.

Вот только один момент заставил уточнить:

– Вторая свадьба? Это двойная свадьба твоих родителей с другими?

– Нет. Если бы ты был от мира сего, то бы знал об известной скандальной паре эмпатов, которая спустя пятнадцать лет после развода снова сошлась, – в словах Крида чувствовалась горечь. – Но не вдавайся в подробности. Просто скажи, согласен или нет?

– Твоя информация точно поможет мне подружиться с духом? – еще раз уточнила я.

– Точно! – Крид протянул ко мне открытую ладонь. – По рукам?

– По рукам! – я протянула свою, скрепила договор рукопожатием и почувствовала свербящий взгляд сбоку.

Повернула голову...

Конечно же, кто же еще мне портит ауру удачи?! Арчи Рейв и вся компания смотрели на нас с открытыми ртами! Захлопните, а то мою удачу всосете!

Путь к сердцу Дядюшки Джо оказался так прост и так доступен для меня, что я сначала не поверила своему счастью. Неужели судьба-интриганка так щедра ко мне после лихой доли испытаний?

Эмпат поменял стул напротив на местечко поближе ко мне, придвинулся почти недопустимо близко, чтобы нас не подслушали, и зашептал:

– Слушай сюда. Наш кухонный дух – добрейшая душа, но

если заподозрит, что ты насмехаешься над его голосом, то будешь пару часов после приема пищи проводить в уборной.

– Ага, плавали, знаем, – с кислой миной кивнула я, пытаясь не обращать внимания на тяжелый взгляд: слева меня снова буравили глазами!

Арчи, я понимаю, что ты жутко ненавидишь стихийников, но отстань уже, мне надо себе счастливое будущее организовать. Нам еще с тобой в одной комнате спать, успеешь дырку во мне проделать!

А между тем Крид продолжал:

– Рецепт дружбы с чувствительным духом: притворись, что и у тебя проблемы с голосом, и тогда Дядюшка Джо найдет в тебе родственную душу!

И все? Да это же просто дар богов! У меня и так с голосом проблемы: приходится постоянно басить! Ведьма забыла его подкрутить, а оказалось, что это играет мне только на руку!

Я потерла ладони, довольно улыбаясь: перед глазами проплыли в мечтах лучшие морские деликатесы, и я мечтательно облизнулась.

– Говори, что любишь есть. Я попрошу, у тебя еще есть пять минут до звонка.

Ого, какая забота! Точно подмасливается! Что-то на том приеме, чую, мне не понравится.

Но то будет потом, а пока я голодная. А когда я голодная, я злая и вялая. Так что...

– Рыбу! – воскликнула радостно я. – Любую!

Блондин весело крякнул, закатил глаза и поднялся. И вдруг замер, наклонился ко мне и сказал:

– И что Рейв все на нас пялится?! Никак не справится со своей ненавистью? Ты поосторожней с ним.

А потом ушел, оставив меня с кучей вопросов.

Но когда блондин принес кусочек рыбного филе, я простила ему все! Даже недавние лапания! От доброты душевной могла еще раз даже дать локоток потрогать!

М-м-м! Как же вкусно! Наконец-то нормальная еда!

– Да ты за несколько секунд все проглотил! Куда так спешишь! – Крид в этот момент убедился, что тарелка каши пуста, чтобы похвастать духу моим аппетитом.

– Расскажи, почему Рейв так ненавидит стихийников и почему мне надо его опасаться? – не стала юлить я.

Пока тема горяча, а эмпат разговорчив, нужно взять по полной все, что смогу! А то скоро этот приступ доброты пройдет, чую. Как только поймет, что я точно пойду с ним на свадьбу родителей.

Блондин сжал губы в тонкую линию, обвел взглядом столовую, и только у меня создалось ощущение, что он уже не скажет ни слова, как тот пояснил:

– Когда Рейв был младенцем, его украл огненный маг. Кто-то считает, что тот хотел выкуп получить; кто-то, что огневик хотел похищением отомстить родителям из-за кровной вражды, что началась с той самой войны. Но все закончилось попыткой убийства Арчи. Никто не знает, как младе-

нец выжил, но на его лице остался след.

– Так поэтому он носит маску? – я невольно покосилась на Арчи, а тому в ответ и коситься не надо: все равно пялился!

– Да, – подтвердил блондин.

Хм... Есть над чем подумать...

Еще бы узнать все от первоисточника, но пока мне это вряд ли светит.

– Лей, не обманывайся: Арчи Рейв ненавидит стихийников всеми фибрами души. Этот огненный маг не прекращает нападения на него, поэтому парень в постоянном напряжении. Демоны не могут прорваться на территорию академии, а вот за ее пределами Арчи постоянно подвергается попыткам убийства: этот враг не оставляет его в покое. Поэтому ненависть ко всем стихийникам у него в крови. Рейв может использовать тебя. Может подставить. Все что угодно.

Вот оно что! Значит, тот демон, что напал на нас у ворот МАМ, и был врагом Рейва? Или приспешником? Ведь кто их отличит?!

– Ты знаешь, что на нас с Рейвом напали у академии? – задала я вопрос, подумав о том, что этот осведомленный эмпат наверняка кладезь информации. С ним надо дружить! Вот у кого могут быть сведения об артефакте! Вот только надо подобраться к этой теме, не вызывая подозрений.

– Да, – Крид нахмурился.

– Рейв нас спас? – предположила я. Хоть узнаю, чем дело кончилось, а то правду от Арчи не дождешься!

– Ректор, – так же кратко ответил эмпат, будто не желал обсуждать эту тему, вмиг превращаясь в ледышку. – Можно сказать, спас тебя, а не вас. Рейва хоть топи, хоть жги – все равно живым выйдет.

– Ты проверял? – из чистого научного интереса уточнила я.

Крид покосился на меня с подозрением:

– Нет. И тебе не советую. Прибьет и не заметит, а тебя искать никто не будет.

– Как же! Тут же куча народу! Все меня видели, – я оглянулась по сторонам.

– Ты – чужак. Гибрид, полукровка мага воды, да еще на испытательном сроке. Никто о тебе и не вспомнит, – убийственно сухо перечислил мои регалии блондин.

Это было неприятно! Очень! Особенно услышать это от того, кто читает людей, словно книги.

Следующая пара началась с проблем. Не то чтобы они у меня заканчивались, но я уже только было убрала легенду в дальний угол памяти, как меня вынудили стряхнуть с нее пыль.

Профессор искусства боя, Ивар Луск, был полной противоположностью Минку Рангару и сразу после знакомства со мной начал допрос прямо при курсе:

– Хоть ректор предупредил, что новый адепт имеет свои причины не говорить о прошлом и находится на испытательном сроке, позвольте узнать хотя бы, где вы до этого учи-

лись? Какими знаниями обладаете? Имеете ли опыт или знаете теорию боевых действий? Сколько вам лет? Откуда приехали? Кто ваши родители по магии?

От простого к сложному со скоростью магической атаки! Я даже не успевала рта раскрыть, как меня засыпало и засыпало все новыми вопросами. Скоро не продохнуть!

Внешне преподаватель напоминал акулу: прямой хищный взгляд, приоткрытая пасть, полная зубов, и желание съесть меня с потрохами.

– Я находился на домашнем обучении, – выдала я обновленную версию своего прошлого.

Раз ректор не дал мне соврать о потере памяти, значит, буду импровизировать. Тут ни слова лжи: на глубине мы с сестрами и братьями обучались с лучшими учителями на дому.

– Тогда почему такая кафедра? Вы желаете воевать? – пытался прищучить меня профессор.

– Так распорядился ректор! – я опять ни слова не соврала. Так, на всякий случай, а то кто знает, какой он магией обладает!

– А-а-а, – протянул профессор Луск с пониманием и почесал щетину. – Значит, это Дриан желает воевать! Садитесь, адепт, вопросов больше не имею!

Я удивленно захлопала глазами, так как логическая цепочка оказалась вне моего понимания. Ректор хочет воевать, поэтому запихнул меня на третий курс атаки и обороны?

И что, уже даже про семью не надо рассказывать? О-о-очень подозрительно!

Все указывает на то, что на этом курсе я оказалась неслучайно.

Я обвела адептов взглядом, специально проигнорировав некоторых блондинистых и некоторых в масках, и подумала: «Кто-то из них доносит ректору? Или здесь есть тот, кто опасен для меня, но полезен для Дриана Штора?»

Было бы логично! Раз избавиться от подозрительного меня легко не удалось, нужно вытащить правду наружу.

Лея, отныне будь еще осторожней!

– Садитесь! – повторил профессор. Настойчиво так, громко, будто моральный пинок дал.

Я нашла взглядом свободные места и застыла в нерешительности. Арчи и Крид синхронно, словно сговорились, убрали рюкзаки со свободных мест, демонстрируя молчаливое согласие стать моим соседом.

– Не задерживаете пару, адепт Сих! – хлопнул меня по плечу профессор, и я сделала шаг вперед.

Адепты замерли в ожидании моего выбора...

Арчи и Крида разделял только проход, по которому я и отправилась. Вот только пропустила оба пустых места, дошла до последней парты и опустилась на стул рядом с сонным адептом, что подпирал кулаком голову.

– Фебус, не спи, а то засохнешь!

От парня пахло спиртным. Кажется, кустовые запасы не

уцелели!

«Бах! Бах!» – два рюкзака с недовольным стуком шлепнулись обратно на пустые сиденья.

А я что? Я ничего!

Вечером я ввалилась в комнату общежития, не чувствуя ног. Сейчас бы вернуть свой хвост и поплавать вдоволь, покататься на волнах! Эх...

Ладно, успеется! Зато я счастли-и-ивая! И сыта-а-ая!

Вот зря говорят, что мужчины злые, когда голодные! Девушки ничуть не добрее! А сейчас и мир кажется ярче, и Арчи не так раздражает своими взглядами!

– Привет, спаситель! – съехидничала я, закрывая дверь, за что удостоилась одной высоко поднятой брови над маской.

Рейв лежал на кровати, закинув руку за голову, и читал. Да-да, на той самой «койке» развалился, которую перед рассветом мяли мы оба!

«Ой, лучше не вспоминать!» – поморщилась я от пережитого, но тут же наступило равнодушие. Ну и что! Пусть ведьма смущается!

Я закинула рюкзак на свой стул, улыбнулась и с предвкушением посмотрела на свободную кровать: та так и манила на свою перину и простор!

– Давай-давай, спи! И вылетишь из академии завтра же,

потому что Лунк терпеть не может тех, кто приходит без готового домашнего задания, – неожиданно предупредил этот невыносимый Арчи. Потом сладко зевнул, провокационно потянулся всем телом так, что я признала – хорош зараза! – и закрыл глаза.

Искуситель! Спать собрался! А мне задания делай?!

Эх, надо было перед приходом головокружительный роман с русалом закрутить – авось, я бы быстрее взгляд отвела, и меня не поймали на горячем, когда Арчи резко распахнул глаза.

– Чего пялишься?

Я заметалась между столом и стулом, разыгрывая бурную деятельность подготовки к работе. Руки чуть подрагивали, а вот в груди царил покой – не нарадуюсь на плату морской ведьме. А ведь думала, что буду сожалеть... Ха!

Я быстренько приглушила провокатора-Рейва полутьмой: выключила магическое звездное небо сверху, оставив сиять только те созвездия, что над столом.

– Неужели, поладил с Дядюшкой Джо? – с недоверием спросил Арчи из темноты.

Глаза не видят возмутителя спокойствия – и ладненько! Еще бы рот парня также приглушался, как и силуэт...

Мечты-мечты!

– А ты сомневался? – я гордо задрала подбородок, но не смогла долго удерживать заносчивый вид, вспомнив выражение лица кухонного духа, когда я начала представление. Из

груди вырвался смешок, и я окунулась в приятные воспоминания...

После пар я пошла в столовую и тут же получила самую грязную работу. Вот только воднику, не то что магу суши, – мытье посуды нипочем, как и надраивание полов! Призрак злился, что не мог оторваться на штрафнике, и я все больше понимала, что пошла не по той дорожке.

Нужно срочно исправлять положение!

Тогда я дождалась, пока Дядюшка Джо в очередной раз растворится в воздухе, и начала разговаривать с собой обычным девчачьим голосом.

Никакого эффекта не было. В столовой повисла оглушительная тишина. И вот тогда я запела чистым фальцетом!

– Матерь божья, за такой голос девы бы души продали! – дух соткался, словно из воздуха, прямо перед моим носом, смахивая слезу. – Родненький! Как же ты мучаешься, постоянно бая!

– Есть такое, Дядюшка Джо, – понуро опустив голову, я соглашалась на все. И на сочувствие, и на сожаление, и даже кивала советам, которые кухонный дух мне давал:

– Ты это... не привыкай только подстраиваться под других! Пусть они под тебя прогибаются! В академии тебе тяжело, можно и побасить, а потом кончай эту историю, живи, какой есть! Как природой задуман!

Ой, знал бы он, какой я природой задумана, – гнал бы поганой метлой!

– Да-да, – согласно кивала я, чем заслужила безусловное расположение духа.

И как же я объелась! Дядюшка Джо так стремился порадовать меня, что выполнил все мои просьбы, и я наелась любимых блюд до отвала.

Эх, хорошо сегодня было! Вкусно! Даже наказание обернулось для меня пользой, как ни крути! Завтра в столовой и уроки смогу сделать без тяжелого взгляда соседа, и попеть всласть, и поесть! Красота же!

Арчи отчетливо скрипнул зубами в темноте в ответ на мою счастливую физиономию, а уже через несколько минут мирно засопел.

Уснул! Ура! Можно расслабиться!

Достаточно быстро я расправилась с домашним заданием и потянулась на стуле. Теперь пора и на боковую, в ту самую мягкую роскошь перины! Ух, и балуют себя адепты комфортом! Даже на морском дне у нас королевские матрасы из водорослей тверже!

Я подошла к своей кровати, погасила звезды у рабочего стола и зажгла над уютным местом для сна. И как я вчера ночью не догадалась попробовать найти магические источники света?! Явно с перепугу!

Арчи спал прямо в маске, а мне так и хотелось подойти на цыпочках и приподнять краешек. Заглянуть и подсмотреть: что же прячет Рейв от людей?

Сдается мне, с прошлым соседом он снимал маску, пото-

му что спать в ней явно жутко неудобно!

Ладно, Лея, хватит пялиться, а то еще разбудишь лихо!

Я опустила взгляд на свою подушку и заметила стопку одежды. Развернула, осмотрела штаны, футболку, и обрадовалась, что не надо будет приводить форму в порядок паром с утра. Это же прекрасно!

Погасить звезды или оставить, пока переодеваюсь в пижаму? Выйти в туалет и сделать все там?

Обернулась к мирно сопящему Арчи и решила, что страховка лишней не бывает. Мало ли, какой еще сбой у ведьмы будет – она-то может! Та еще затейница!

Погасила звезды щелчком пальцев, разложила пижаму на кровати и решила: я буду быстрее рыбы парусника! Темнота, сосед спит, я мигом!

Расстегнула рубашку, быстренько сняла и тут же натянула футболку. Следом взялась за брюки: тихо выскользнула из них, словно из чешуи, но вместо мужского белья на себе вдруг почувствовала голую кожу.

Только не это! Д-и-и-и-иш-ш-ш-ши-и-ия!

Если в мужском виде на мне были трусы-плавки, то в виде русалки – не было ничего! Это сверху у меня топ, а внизу полагается-то хвост! А тут натурель во всей красе!

Неожиданно звезды надо мной загорелись по щелчку пальцев сзади, и я ахнула. Так и представила вид, что открылось Арчи: округлые ягодицы под футболкой... И тут же погасила звезды!

«Я убью морскую ведьму! Завтра же пойду к другим магам в город!» – подумала я, надеясь, что ведьма сейчас как следует прочувствует всю глубину моей злости и решительности.

А сама, между тем, уже влетала в штаны!

«Щелк!» – снова раздалось позади меня, и звезды вновь озарили меня сверху.

Я как раз натянула штаны до бедер, когда почувствовала ткань мужских плавок.

Вот же морская поганка! Издевается! Вернула все на место, развлекшись на ночь глядя! Весело было?!

Ух, точно просит грандиозную взбучку! Гадина! Зачем же так подставлять?!

Я медленно повернулась к Арчи, про себя передавая мысленный посыл: глюки, у тебя глюки, Рейв!

– Ты только что был без трусов! – прилетело мне с упреком. А еще с подозрением, весом с гору.

А как он смотрел! У меня внутри все переворачивалось!

Я сглотнула вязкий ком в горле, вдохнула побольше воздуха и бесстрашно заявила:

– Девушку тебе надо, Рейв. Нехорошо это, тревожно...

И, назидательно качая головой, легла спать, отвернувшись к стене, унимая дрожь в пальцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.